

СЕПТИМУС ХИП

✠ КНИГА ПЕРВАЯ ✠

Магика

ЭНДЖИ СЭЙДЖ

Септимус Хип

Энджи Сэйдж

Магика

«Азбука-Аттикус»

2005

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Сэйдж Э.

Магика / Э. Сэйдж — «Азбука-Аттикус», 2005 — (Септимус Хип)

ISBN 978-5-389-19048-1

Септимус Хип – седьмой сын седьмого сына – исчезает без следа в ночь своего рождения, а повитуха объявляет семье, что ребенок родился мертвым. В ту же ночь отец Септимуса, Сайлас Хип, находит в снегу брошенную новорожденную девочку с глазами цвета фиалки. Хип дает малышке имя Дженна и воспитывает ее как свою собственную. Но кто же она на самом деле и что случилось с его родным сыном? «Магика» – первая книга увлекательной волшебной серии британской писательницы Энджи Сэйдж. Вместе с ее героями вы отправитесь в фантастическое путешествие, наполненное причудливыми персонажами и магическими чарами, зельями, заклинаниями и незабываемыми приключениями.

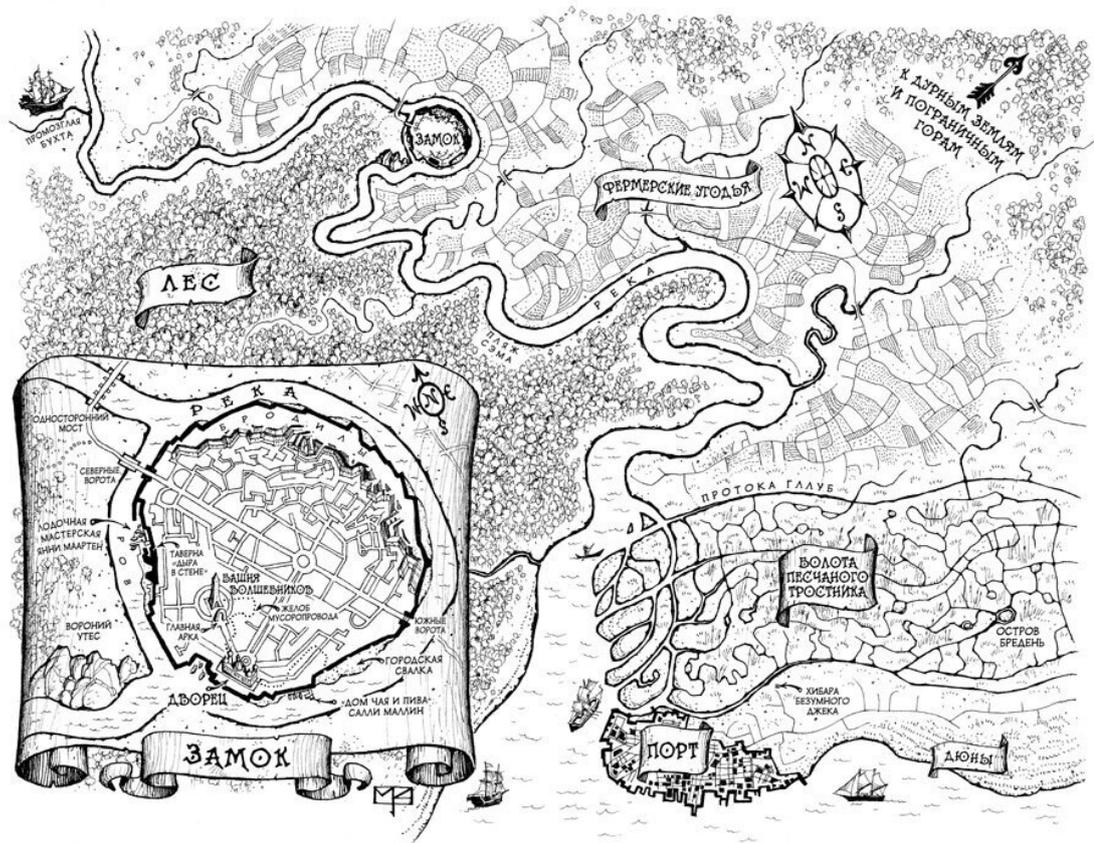
УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-19048-1

© Сэйдж Э., 2005
© Азбука-Аттикус, 2005

Содержание

1	7
2	10
3	15
4	19
5	24
6	30
7	33
8	39
9	43
10	48
11	51
12	55
13	58
14	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Энджи Сэйдж Септимус Хип. Книга 1. Магика

Angie Sage

SEPTIMUS HEAR BOOK ONE: MAGYK

Copyright © 2005 by Angie Sage

Illustrations © 2005 by Mark Zug

Published by arrangement with HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers

All rights reserved

© Е. С. Секисова, перевод, 2005

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

Издательство АЗБУКА®

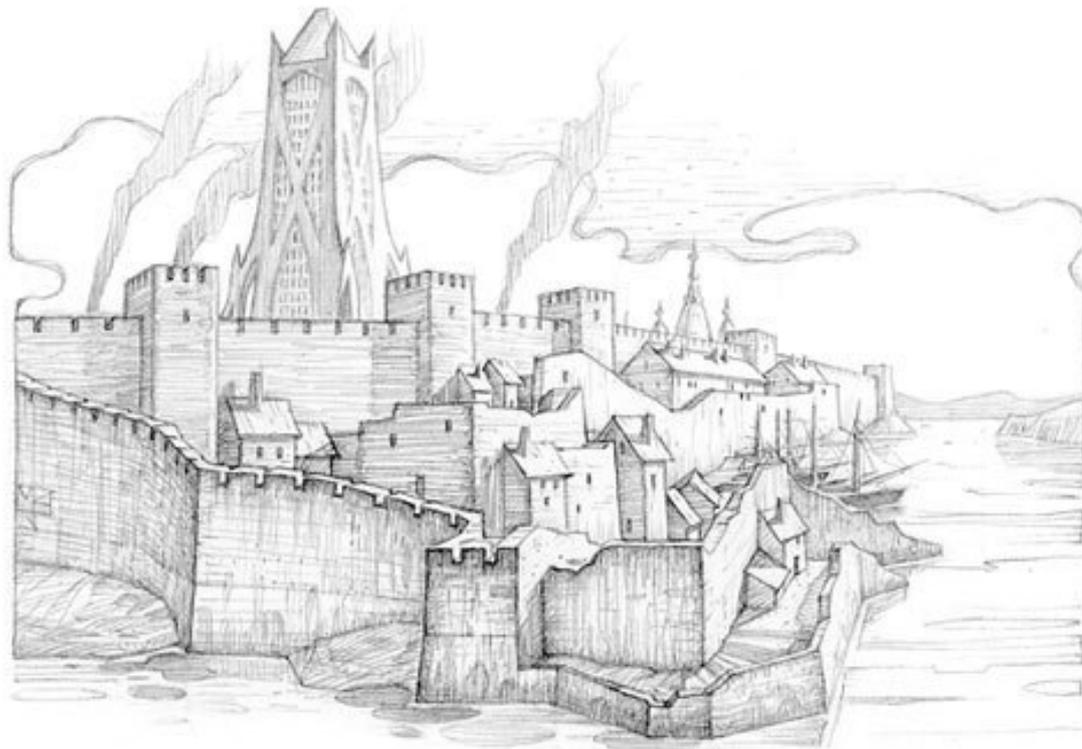
«Подвинься, Гарри! Другой юный волшебник хочет поделиться с нами своей историей... Книга читается на одном дыхании, невероятно завораживающее начала серии!»

Kirkus Reviews

Посвящается Лоус, с благодарностью за помощь и отвагу

1

Находка в снегу

Сайлас Хип закутался потеплее в плащ, спасаясь от снега. Дорога через Лес была долгой, и он продрог до костей. Но зато теперь в карманах у него лежали травы, которые дала ему знахарка Галена для Септимуса, новорожденного сына Сайласа.

Идти оставалось недалеко – за деревьями уже забрезжили огоньки. В окнах высоких узких домиков, сгрудившихся у стены Замка, горели свечи. Настала самая долгая ночь в году, и свечи будут жечь до рассвета, чтобы не подпустить мрак. Сайласу всегда нравился этот путь к Замку. Днем в Лесу нечего бояться, и он наслаждался прогулкой, отмеряя шагами милю за милю по узкой тропинке через густую чащу.

Сайлас уже почти вышел на опушку: высокие деревья вокруг начали редеть, а тропинка пошла под гору, стала спускаться в долину. Впереди виднелся Замок. Широкая река обнимала старые стены и прихотливым зигзагом извивалась меж беспорядочно разбросанных скоплений домов. Все домики были раскрашены яркими красками, а те, что выходили на запад, казалось, горели в огне – их окна ловили последние лучи зимнего солнца.

Когда-то, давным-давно, на месте Замка стояла лишь маленькая деревушка. Поскольку по соседству был Лес, деревенские жители воздвигли несколько высоких стен для защиты от росомов, ведьм и колдунов, которые так и норовили украсть то овцу, то цыпленка, а то и ребеночка. Со временем домов становилось все больше, стены достраивались, а для пущей безопасности люди вырыли вокруг селения глубокий ров и наполнили его водой.

Вскоре в Замок потянулись умелые ремесленники из других деревень. Он рос и процветал, да так быстро, что его обитателям стало не хватать места. И тогда кто-то догадался построить Бродилы. Там и жили Сайлас, Сара и их сыновья. Бродилы – это огромное каменное строение у реки. Оно тянется вдоль берега на добрых три мили и подковой загибается назад, к Замку. В этом домине всегда царит оживление и суэта. Тут вам и жилые комнаты, и мастер-

ские, и школы, и лавочки, и целый лабиринт коридоров. Здесь есть крошечные сады на крышах и даже театр. В Бродилах довольно тесно, но люди не жалуются. Ведь тут всегда и компанию можно найти по вкусу, и кого-нибудь, кто за детьми присмотрит.

Зимнее солнце скрылось за стенами Замка, и Сайлас прибавил шагу. Нужно добраться до Северных ворот, пока не повесят замок и не поднимут разводной мост.

И тут Сайлас почувствовал рядом *ничто*. Нечто, в чем теплилась жизнь, но лишь едва-едва. Где-то поблизости слабо билось человеческое сердце. Он остановился. Как всякий Обычный Волшебник, он чувствовал такие вещи. Вот только, по правде говоря, Сайлас был не очень хорошим Обычным Волшебником, и ему пришлось старательно сосредоточиться, чтобы разобраться в своих ощущениях. Он замер, а снежные хлопья все падали и падали вокруг, заметая его следы. А потом Сайлас что-то услышал – то ли сопение, то ли хныканье, то ли слабое дыхание... Он не понимал, что именно. Но и этого было достаточно.

Под кустом у тропинки лежал сверток. Сайлас поднял его и, к своему величайшему изумлению, обнаружил, что смотрит в большие глаза новорожденной девочки. Он прижал младенца к себе, не понимая, как малышка оказалась здесь в снегу в самый холодный день года. Кто-то крепко укутал девочку в толстое шерстяное одеяло, но она все равно сильно замерзла: губы посинели, а на ресницах застыл иней. Младенец пристально смотрел на Сайласа темно-лиловыми глазами, и волшебнику вдруг почудилось, что девочка за свою короткую жизнь уже повидала такого, чего не пожелаешь увидеть ни одному ребенку.

Сайлас подумал о Саре, которая ждала его дома, в тепле и безопасности, вместе с Септимусом и остальными мальчиками. Что ж, им придется потесниться, чтобы найти местечко для еще одного малыша. Сайлас бережно укрыл младенца своим синим плащом волшебника и, прижимая ребенка к груди, бросился к воротам Замка. Когда он подбежал к разводному мосту, Гриндж, сторож, как раз собирался скомандовать разводчику, что мост пора поднимать.

– Еще чуть-чуть – и ты бы опоздал, – проворчал Гриндж. – Странный вы народ, волшебники. Не понимаю, зачем вообще выходить из дома в такой-то денек?

– Что?

Сайлас хотел поскорее миновать сторожа, но сначала надо было заплатить. Волшебник торопливо нашарил в кармане серебряный пенни и положил Гринджу на ладонь.

– Спасибо, Гриндж. Спокойной ночи.

Сторож посмотрел на пенни так, будто это была какая-нибудь гадкая букашка.

– Марсия Оверстренд только что дала мне полкроны, во как. Хотя она окончила обучение с отличием и теперь стала Архиволшебником.

– Что?! – У Сайласа перехватило дыхание.

– Ну да. Она закончила с отличием, во как.

Гриндж отступил, чтобы пропустить Сайласа, и тот прошмыгнул в ворота. Как ему ни хотелось выяснить, с чего вдруг Марсия Оверстренд стала Архиволшебником, но сверток у него под плащом зашевелился, а интуиция подсказала Сайласу, что Гринджу лучше не знать о ребенке.

Стоило волшебнику нырнуть во тьму туннеля, ведущего к Бродилам, дорогу ему преградила высокая фигура в пурпурных одеждах.

– Марсия? – Сайлас от изумления открыл рот. – Что ты здесь...

– Никому не говори, что ты ее нашел! Ты – ее отец. Понял?

Сайлас ошарашенно кивнул. Не успел он вымолвить и слова, как Марсия растворилась в искрящихся клубах пурпурного тумана. Остаток пути через лабиринты Бродил Сайлас прошагал, пытаясь совладать с роем мыслей в голове. Что это за младенец? Что пришлось Марсии сделать с ним? И почему теперь Архиволшебником стала Марсия? А когда Сайлас подошел к красной двери, ведущей в и без того переполненный дом Хипов, в голову ему пришел еще

один, более насущный вопрос: что скажет Сара, узнав, что теперь ей придется заботиться еще об одном ребенке?

Но Сайласу не пришлось долго гадать над этим. Едва он подошел, дверь распахнулась и в коридор, чуть не сбив Сайласа с ног, выскочила румяная женщина в темно-синих одеждах повитухи. В руках у нее тоже был сверток, но спеленатый наглухо, так что и личика ребенка не было видно. Да и несла она его под мышкой, как посылку, с которой опаздывала на почту.

– Мертв! – воскликнула повитуха и, оттолкнув Сайласа, бросилась прочь по коридору.

Из комнаты раздался крик Сары Хип.

С тяжелым сердцем Сайлас переступил порог дома. Вокруг Сары столпились шестеро бледных мальчишек. Они были так напуганы, что даже не могли заплакать.

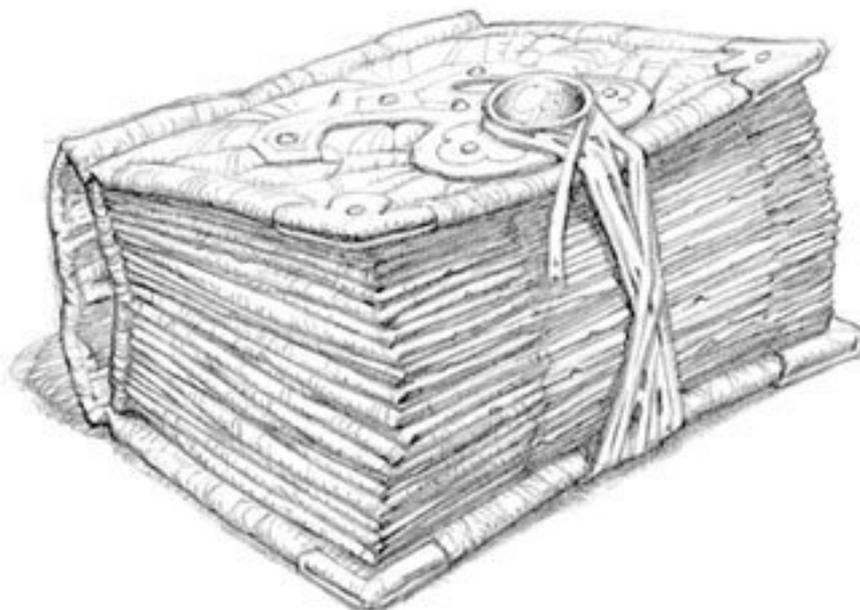
– Она забрала его, – безнадежно сказала Сара. – Септимус умер, и она забрала его.

В ту же минуту что-то теплое и влажное показалось из свертка, который Сайлас до сих пор прятал под плащом. Сайлас не смог найти нужных слов, поэтому просто вынул сверток и уложил Саре на руки.

Сара Хип разрыдалась.

2

Сара и Сайлас

И «сверток» поселился в доме Хипа, и назвали его Дженной, в честь матери Сайласа.

Когда появилась Дженна, самому младшему из мальчиков, Нико, было всего два годика, и он вскоре забыл о своем брате Септимусе. Старшие сыновья тоже забыли, хотя и не сразу. Они полюбили маленькую сестренку и приносили ей всевозможные сокровища со своих школьных занятий по **магике**.

Сара и Сайлас, конечно, не могли забыть о Септимусе. Сайлас сокрушался, что оставил жену одну, когда отправился к знахарке за травами для младенца. А Сара винила во всем себя. Пусть она почти не помнила, что произошло в тот день, она знала, что пыталась вдохнуть жизнь в ребенка, но так и не смогла. А еще она помнила, как повитуха завернула ее маленького Септимуса с ног до головы в одеяльце и выбежала за дверь, крикнув через плечо: «Мертв!»

Сара все это хорошо помнила.

Но Сара быстро полюбила маленькую девочку так же, как она любила своего Септимуса. Первое время она боялась, что кто-то придет забрать и Дженну тоже, но проходили месяцы, малышка росла круглолицым, веселым ребенком, Сара постепенно успокоилась и перестала волноваться.

Пока в один прекрасный день к ней не примчалась лучшая подруга Салли Маллин, одна из тех кумушек, от которых не могло укрыться ничего из происходящего в Замке. Салли была невысокой, суетливой женщиной с кудрявыми рыжеватыми волосами, которые постоянно выбивались из-под ее неряшливо надетого поварского колпака. У нее было приятное округлое лицо, пухлые щеки (благодаря огромному количеству испеченных ею пирогов), а одежда вечно бывала испачканной в муке.

Салли держала маленькую закусную на плавучей пристани у реки. Вывеска над входом гласила:

ДОМ ЧАЯ И ПИВА САЛЛИ МАЛЛИН

Сдаются чистые комнаты

для путешественников

Бродягам вход воспрещен

В закуской Салли Маллин не было никаких секретов. Что бы и кто бы ни приплывал в Замок по воде, здесь всех замечали и обсуждали, а ведь большинство людей предпочитало добираться до Замка на лодках. Никому, кроме Сайласа, не нравились мрачные дороги через Лес, окружавший Замок. Ночью в Лесу по-прежнему было очень опасно из-за росомых и плотоядных деревьев. Да еще и Вендронские ведьмы, которым вечно не хватало денег, расставляли по Лесу капканы для зазевавшихся путников и обирали бедолаг едва ли не до нитки.

Закусочная Салли Маллин находилась в хибарке, которая опасно нависала над самой рекой. Там всегда стоял дым коромыслом. К пристани причаливали лодки всех форм и размеров, а из них выходили на берег самые разные люди и животные. Большинство из путешественников в первую очередь заглядывали к Салли, чтобы восстановить силы после долгой дороги, отведать здешнего крепкого пива, перекусить ячменным пирогом да рассказать последние слухи. Любопытный житель Замка, у кого выдавались свободные полчаса, чтобы заморить червячка, не задумываясь шел по проторенной дорожке к воротам порта мимо прибрежной свалки «Прелесть», а потом через всю пристань к «Дому чая и пива Салли Маллин».

Салли считала своим долгом каждую неделю навещать Сару, чтобы держать подругу в курсе событий. Трактирщица считала, что Сара слишком уж обременена семейными заботами: семеро по лавкам, не говоря уже о Сайласе Хипе, сущем, по мнению Салли, бездельнике. Обычно Салли рассказывала о людях, которых Сара не знала и не могла знать, но она все равно с нетерпением ждала каждого прихода подруги и с удовольствием выслушивала новости.

Но сегодня Салли пришла не для этого. Она хотела рассказать нечто более важное, чем обычные сплетни, и это касалось самой Сары. И впервые в жизни Сара знала об этом больше, чем Салли.

Трактирщица влетела в комнату и плотно затворила за собой дверь, словно боялась, что их подслушают.

– У меня ужасные новости, – прошептала она.

Сара как раз пыталась одновременно прибрать за недавно взятым в дом щенком волкодава и вытереть завтрак с личика Дженны и всего остального, куда он попал. Так что она пропустила слова подруги мимо ушей.

– Привет, Салли, – поздоровалась она. – Вот здесь вроде бы чисто. Проходи, садись. Хочешь чаю?

– Хорошо бы. Сара, ты не поверишь...

– Да что же случилось, Салли? – спросила Сара, ожидая услышать об очередной драке в закуской.

– Королева. Королева умерла!

– Что? – в ужасе воскликнула Сара.

Она подняла Дженну со стульчика и понесла в угол комнаты, где стояла корзинка, заменявшая колыбель. Сара уложила Дженну спать, поскольку была убеждена, что детей надо держать подальше от дурных известий.

– Умерла, – печально повторила Салли.

– Нет! – задыхалась Сара. – Я не верю. Она просто еще не оправилась после родов. Потому с тех пор она и не появляется на людях.

– Так говорили хранители, верно? – спросила Салли.

– Ну да, – признала Сара, наливая чай. – Но ведь это ее гвардия, значит они знают. Хотя я никак в толк не возьму, зачем королева позволила этой своре разбойников охранять себя.

Салли взяла чашку чая, которую перед ней поставила Сара.

– Мм, как вкусно... Если уж говорить начистоту... – Салли понизила голос, озираясь по сторонам, словно опасалась, что где-нибудь в углу прячутся хранители. Правда, даже если б

они и притаились, их все равно было бы ни за что не разглядеть среди беспорядка, который царил в жилище Хипов. – Они на самом деле свора разбойников. Это ведь они убили королеву.

– Убили? Так ее *убили*? – воскликнула Сара.

– Тсс! Тише... – Салли подвинула свой стул поближе к Саре. – Об этом чего только не болтают! А ко мне новость из первых рук попала – птичка на хвосте принесла.

– Что же это за птичка такая? – криво улыбнулась Сара.

– Госпожа Марсия! – Салли с победным видом откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди. – Кто ж еще!

– Что? С каких пор ты общаешься с Архиволшебником? Она заходила к тебе на чашку чая?

– Можно сказать и так. Вообще-то, ко мне зашел Терри Терсел. Он был в Башне Волшебников – относил ну очень странные туфли, которые сделал для госпожи Марсии. Короче, когда он перестал наконец ныть по поводу ее дурного вкуса и того, как же он ненавидит змей, Терри сказал, что подслушал разговор Марсии с другой волшебницей. Наверное, с этой толстухой Эндор. Так вот, они сказали, что королеву застрелили! Хранители. Убийцы!

Сара не могла поверить своим ушам.

– Когда? – выдохнула она.

– В том-то и самое страшное, – возбужденно прошептала Салли. – Они сказали, что это случилось в день, когда родился ее ребенок. Целых шесть месяцев назад, а мы ничего не знали. Ужасно... ужасно. Они убили и господина Альтера. Так и вышло, что Марсия стала...

– Альтер мертв? – Сара изумленно открыла рот. – Поверить не могу. Поверить... Мы все думали, что он отошел от дел. Много лет назад Сайлас у него в учениках ходил. Альтер был таким добрым...

– Неужели? – неопределенно произнесла Салли, которой не терпелось закончить свой рассказ. – Видишь ли, это еще не все. Терри считает, что Марсия спасла принцессу и увезла ее куда-то далеко. Эндор и Марсия просто разговаривали о том, как она поживает. Но, заметив, что Терри пришел со своими туфлями, они замолчали. Терри сказал – Марсия вела себя с ним очень грубо. Потом он почувствовал себя странно. Наверное, она наложила на него заклятие забвения, но, увидев, что Марсия что-то бормочет, Терри спрятался за колонну – и заклинание подействовало плохо. Он все горюет, что не помнит, заплатила она ему за туфли или нет.

Салли Маллин помедлила, чтобы вздохнуть и сделать большой глоток чаю.

– Бедная маленькая принцесса! Да поможет ей Бог. Интересно, где она сейчас? Может, чахнет где-нибудь в подземелье. Не то что твой маленький ангелочек... Как твоя малышка?

– О, она прелесть! – сказала Сара.

Обычно, выслушав новости, она тут же начинала рассказывать о новом зубике Дженны, или как малышка сопит, или что она уже научилась сидеть и держать чашку. Но теперь Сара не хотела привлекать внимание к Дженне. Последние полгода постоянно задавалась вопросом, чей же на самом деле этот ребенок. А теперь она знала.

Дженна наверняка и есть... маленькая принцесса.

Впервые в жизни Сара была рада уходу Салли Маллин. Она проводила взглядом свою торопливую подругу и, закрыв дверь, вздохнула с облегчением. А потом бросилась к корзинке Дженны.

Она взяла девочку на руки, малышка улыбнулась и протянула ручку к амулету, который висел у Сары на шее.

– Что ж, маленькая принцесса... – тихо сказала Сара. – Я всегда знала, что ты особенная, но и мечтать не смела, что ты будешь нашей собственной принцессой.

Малышка посмотрела на Сару темно-лиловыми глазами, как бы говоря: «Ну вот, теперь ты знаешь».

Сара аккуратно уложила ребенка обратно в корзинку. У нее кружилась голова, и руки тряслись, поэтому она налила себе еще одну чашку чая. Сара до сих пор не могла поверить в услышанное. Королева мертва. И Альтер тоже. Их Дженна – наследница престола. Принцесса. Что же происходит?

Остаток дня Сара разрывалась между двумя делами: она смотрела на Дженну, *принцессу* Дженну, и думала, думала, что же случится, если кто-нибудь найдет ее здесь. Где же Сайлас, когда он так нужен?

А Сайлас в свое удовольствие рыбачил с сыновьями.

У Бродил река делала изгиб, и здесь вдоль берега тянулся маленький песчаный пляж. Сайлас показывал Нико и Джо-Джо, самым младшим, как привязывать к жердям баночки от варенья и опускать в воду. Джо-Джо уже успел поймать три мелкие рыбешки, но Нико все не везло, и мальчик уже расстроился.

Сайлас поднял Нико на руки и пошел проведать Эрика и Эда, пятилетних близнецов. Эрик предавался сладким грезам, свесив ногу в теплую чистую воду. Эд тыкал палкой во что-то под камнем. Там оказался огромный водяной жук, – увидев его, Нико завопил и обхватил отца за шею.

Сэм, которому было почти семь, уже стал серьезным рыбаком. На прошлый день рождения ему подарили настоящую удочку. Рядом на камнях лежали две серебристые рыбки, и мальчик вот-вот собирался вытащить еще одну. Нико радостно завизжал.

– Унеси его, пап. Он мне всю рыбу распугает, – сердито проворчал Сэм.

Сайлас с Нико на руках на цыпочках отошел в сторону и сел рядом со старшим сыном, Саймоном. В одной руке мальчик держал удочку, а в другой – книгу. Саймон мечтал стать Архиволшебником и все время посвящал старым книгам Сайласа. Та, что он штудировал сейчас, называлась «Полный свод рыбацких заклинаний».

Сайлас хотел, чтобы все мальчики стали какими-нибудь волшебниками. Так уж повелось в семье. Тетка Сайласа прославилась как белая ведьма, а отец и дядя были мастерами перевоплощения. Этот раздел магической науки довольно специфичен, и Сайлас не хотел, чтобы мальчики пошли по стопам деда, потому что талантливые мастера перевоплощения с годами становились очень неуклюжими и иногда не могли удержать свой настоящий облик больше нескольких минут. Отец Сайласа в итоге превратился в дерево в Лесу, только никто не знал в какое. Поэтому Сайлас и любил ходить в Лес. Он частенько обращался к какому-нибудь неприметному дереву в надежде, что это может быть его отец.

Сара Хип была родом из семьи волшебника и колдуньи. В детстве она изучала травы и целительство у Галены, знахарки из Леса. Там она когда-то и познакомилась с Сайласом. Он, отчаянный и потерянный, искал в Лесу отца, и Сара отвела его к Галене. Знахарка помогла Сайласу понять, что его отец, как мастер перевоплощений, выбрал облик дерева много лет назад и теперь обрел истинное счастье. И сам Сайлас впервые за всю свою жизнь почувствовал себя по-настоящему счастливым, когда сидел рядом с Сарой у очага знахарки.

Выучив все о травах и целительстве, Сара тепло простилась с Галеной и поселилась у Сайласа, в его комнатке в Бродилах. Там они и жили до сих пор, хотя ребятишек было уже семеро и места совсем не оставалось. Сайлас бросил свое обучение и пошел работать Обычным Волшебником, чтобы платить за жилье. Сара, когда выдавалась свободная минутка, что случалось нечасто, готовила настои из трав.

В тот вечер, когда Сайлас с сыновьями поднимался с пляжа назад к Бродилам, им преградил дорогу высокий и грозный страж-хранитель, одетый во все черное.

– Стойте! – рявкнул он.

Нико заплакал.

Сайлас остановился и велел мальчикам вести себя тихо.

– Документы! – крикнул надзиратель. – Где документы?

Сайлас удивленно посмотрел на него.

– Какие документы? – тихо спросил он.

Не хватало еще попасть в передрагу с шестью усталыми мальчишками, которым давно пора ужинать.

– Твои документы, гнусный волшебник. Находиться на территории пляжа без соответствующих документов запрещено, – презрительно усмехнулся страж.

Сайлас опешил. Не будь он с детьми, может, еще и поспорил бы. Но мальчишки... К тому же у хранителя был пистоль.

– Извините, – ответил он. – Я не знал.

Хранитель оглядел их всех с ног до головы, словно бы решая, что делать, но, к счастью для Сайласа, вокруг были и другие люди, которых можно припугнуть.

– Забирай свой сброд и не возвращайся, – бросил он. – Знай свое место.

Сайлас заторопил ошеломленных ребят по ступенькам, в безопасные стены Бродил. Сэм растерял всю рыбу и ударился в слезы.

– Ничего-ничего, – говорил Сайлас, – все в порядке.

Но сам он чувствовал, что что-то не так. Вот только что?

– Почему он назвал тебя «гнусный волшебник», пап? – спросил Саймон. – Ведь волшебники самые лучшие, разве нет?

– Да, – рассеянно ответил Сайлас. – Самые лучшие.

Но беда в том, думал он, что, если ты волшебник, этого не скрыть. То, что их выдает, есть у всех волшебников и только у волшебников. У Сайласа, у Сары и у всех мальчиков, кроме Нико и Джо-Джо. Но как только Нико и Джо-Джо пойдут в школу на уроки **магии**, то станут такими же: медленно, но верно глаза у детей-волшебников становились зелеными, по мере того как им открывалась **магика**. Этим полагалось гордиться. По крайней мере, до сегодняшнего дня. А теперь быть обладателем зеленых глаз, похоже, вдруг стало опасно.

В ту ночь, когда дети наконец заснули, Сайлас и Сара долго говорили. Они говорили об их принцессе и мальчиках-волшебниках, о тех переменах, которые произошли в Замке. Они строили планы побега – куда-нибудь на Болота Песчаного Тростника или в Лес, где можно пожить с Галеной. К тому времени, когда забрезжил рассвет и они все-таки уснули, Сайлас и Сара решили поступить, как делали всегда: жить, как живется, в надежде, что кривая вывезет.

Поэтому следующие девять с половиной лет Сайлас и Сара молчали. Они запирали дверь на засов, разговаривали только с соседями и теми, кому могли доверять. Когда в школах перестали преподавать **магику**, они начали сами учить детей по вечерам.

Именно поэтому спустя девять с половиной лет у всех Хипов, кроме одного, были пронзительно-зеленые глаза.

3

Верховный хранитель

Было шесть часов утра, и еще не рассвело. Прошло десять лет с тех пор, как Сайлас нашел сверток.

За большой черной дверью в конце коридора номер 223, на которой Дозор Порядка написал число «16», мирно спало семейство Хипов. Дженна лежала, уютно свернувшись в маленьком ящичке-кроватьке. Его сделал Сайлас из плавника – дерева, которое прибило к берегу. Кроватька была аккуратно встроена в большой шкаф, за которым начиналась гостиная, точнее, единственная комната Хипов.

Дженне нравилась ее кровать в шкафу. Сара сшила пару занавесок из ярких лоскутков, чтобы девочка могла укрыться от холода и своих назойливых братьев. А самое главное, у Дженны было маленькое окошко над подушкой, и оно выходило на реку. Если девочка не могла заснуть, то часами смотрела из окна на бесконечное множество всевозможных лодок, которые держали свой путь в Замок и из него. А когда выдавались ясные ночи, она любила считать звезды, пока не заснет.

В гостиной Хипы жили, готовили, ели, спорили, убирались (время от времени), и потому там всегда царил страшный беспорядок. Повсюду валялся хлам двадцатилетней давности, когда Сара и Сайлас только начинали вить семейное гнездышко. Тут были удочки, катушки, обувь, носки, веревки и мышеловки, мешки и постельное белье, сети и вязаные вещи, одежда и кухонная утварь, а также книги, книги, книги и еще книги.

Гостю Хипов в здравом уме даже не придет в голову оглядеться вокруг в поисках места, где можно сесть. А если и придет, то он увидит только книги. Везде, куда ни посмотри, – книги. На перекошенных продавленных полках, в ящиках, в мешках, свисающих с потолка. Книги подпирали стол, книги громоздились высоченными стопками, которые грозили в любой момент рухнуть. Сказки, поваренные книги, травники, книги о рыболовстве, о строительстве лодок... Но большей частью это были книги по **магике** – сотни книг, которые Сайлас незаконно вынес из школы и тем самым спас, когда несколько лет назад **магику** запретили.

Посреди комнаты находился большой очаг, над которым змейкой вилась труба. Она хранила остатки тепла уже погасшего и остывшего очага, а рядом в беспорядочной груде лоскутных одеял сопели сыновья Хипов и большая собака.

Сара и Сайлас тоже крепко спали. Они переселились на крохотный чердак, который несколько лет назад устроил Сайлас: Сара заявила, что больше не может жить с шестью взрослыми мальчиками в одной комнате, и тогда Сайлас просто пробил в потолке дыру.

Но даже среди этого хаоса выделялся маленький островок чистоты и порядка: длинный и довольно шаткий стол, покрытый белой скатертью. На нем красовались девять тарелок и кружек, а во главе стола стоял маленький стульчик, украшенный зимними ягодами и листьями. Перед стульчиком – маленький подарок, бережно завернутый в цветную бумагу и перевязанный красной ленточкой. Его должна была открыть Дженна в свой десятый день рождения, который наступит завтра.

Тишина и покой царили вокруг, пока семейство Хипов мирно досыпало последние часы до рассвета, когда зимнее солнце покажется над горизонтом.

А в другой части Замка, во Дворце хранителей, о сне, мирном или не очень, давно позабыли.

Верховного хранителя подняли с постели, и он с помощью ночного слуги торопливо облачился в черную, отороченную мехом тунику, а также в черно-золотой плащ и показал, как правильно шнуровать его шелковые туфли с вышивкой. Потом он собственноручно водрузил на голову корону. Верховного хранителя никто не видел без короны, на которой с того дня, когда она пала с головы королевы на каменный пол, красовалась вмятина. Корона криво сидела на лысой, слегка заостренной голове хранителя, но ночной слуга, будучи новичком и пребывая в благоговейном страхе, не посмел сказать об этом.

Верховный хранитель бросился по коридору к тронной зале. Это был низкорослый, похожий на крысу человечек с блеклыми, почти бесцветными глазами и спутанной козлиной бородкой, за которой он имел привычку ухаживать часами. Верховный хранитель утопал в широком плаще, обильно увешанном военными наградами, а криво сидящая женская корона придавала ему довольно нелепый вид. Но, увидев хранителя в то утро, вы бы вряд ли рассмеялись. Вы бы вжались куда-нибудь в тень, в надежде, что он не заметит вас, потому что на лице его застыло весьма угрожающее выражение.

Ночной слуга помог Верховному хранителю разместиться на роскошном троне. Потом слуга был отправлен восвояси и радостно удрал прочь. Его ночная смена почти закончилась.

В тронной зале было по-утреннему холодно. Верховный хранитель восседал на троне с невозмутимым видом, но его прерывистое дыхание, клубами пара вырывающееся из рта на морозном воздухе, выдавало возбуждение.

Хранителю не пришлось долго ждать. В залу быстрым шагом вошла высокая молодая женщина в строгом черном плаще и темно-красной тунике убийцы. Она низко поклонилась, и ее длинные разрезные рукава достали до каменного пола.

– Эту королеву, господин... Ее нашли, – тихим голосом произнесла убийца.

Верховный хранитель выпрямился и впери в женщину взгляд маленьких блеклых глазок.

– Ты уверена? На этот раз мне не нужны ошибки, – грозно предупредил он.

– Наш шпион, мой господин, давно заметил этого ребенка. Он полагает, что это не родная дочь. А вчера шпион выяснил, что и возраст совпадает.

– И сколько же ей лет? Только точно!

– Сегодня исполняется десять, мой господин.

– В самом деле? – Верховный хранитель откинулся на спинку трона, размышляя над словами убийцы.

– У меня есть портрет девочки, господин. И я вижу, что она похожа на свою мать, покойную королеву.

Убийца достала из-за пазухи листок бумаги. На нем был искусно нарисованный портрет маленькой девочки с темно-лиловыми глазами и длинными черными волосами. Верховный хранитель взял листок. Все верно. Девочка действительно очень походила на покойную королеву. Хранитель быстро принял решение и громко щелкнул пальцами.

Убийца склонила голову:

– Да, мой господин?

– Сегодня же. В полночь. Ты нанесешь визит... Где это?

– Шестнадцатая комната, коридор номер двести двадцать три, мой господин.

– Что за семья?

– Хипы, мой господин.

– Так. Возьми серебряный пистоль... Сколько человек в семье?

– Девять, мой господин, считая девочку.

– ...И девять пуль на всякий случай. Серебряную – для девчонки. И доставь тело. Мне нужны доказательства.

Молодая женщина побледнела. Это было ее первое и единственное испытание. Убийце не предоставляют второго шанса.

– Да, мой господин.

Она быстро поклонилась и покинула зал. Руки у нее дрожали.

В тихом углу тронной залы призрак Альтера Меллы легко поднялся с холодной каменной скамьи, на которой сидел. Он вздохнул и выпрямил старые призрачные ноги. Потом он плотнее завернулся в выцветшую пурпурную мантию, еще раз глубоко вздохнул и прошел сквозь толстую каменную стену.

Он очутился в двух метрах над землей и повис в холодном утреннем воздухе. Вместо того чтобы с достоинством пойти пешком, как полагается призраку его возраста и положения, Альтер расправил руки, словно крылья, и грациозно устремился вперед сквозь летящий снег.

Умение летать было едва ли не единственным, что нравилось Альтеру в «жизни» призрака. Он избавился от щемящей боязни высоты и провел много восхитительных часов, отрабатывая акробатические трюки в воздухе. В остальном быть призраком оказалось не так уж весело, а уж сидение в тронной зале, где он когда-то умер – и потому вынужден был провести там первый год и еще один день своего призрачного существования, – было одним из его самых нелюбимых занятий. Но сидеть там было необходимо. Альтер считал своим долгом знать обо всех планах хранителей, чтобы держать в курсе событий Марсию. С его помощью ей удавалось быть всегда на шаг впереди хранителей и оберегать Дженну. До сегодняшнего дня.

Укрывшись далеко-далеко, в своем убежище в Дурных Землях, Дом Дэниел пытался выйти на след Джанны с тех самых пор, как десять лет назад первый убийца не сумел до конца выполнить свое поручение. После убийства королевы Дом Дэниел прислал своего эмиссара, Верховного хранителя, и армию его подручных, чтобы завладеть Замком и разыскать маленькую принцессу, или «королевку», как презрительно называл некромант девочку. Десять долгих лет прошли в сплошных разочарованиях – Альтер Мелла пресекал все попытки найти принцессу.

Тем не менее Дом Дэниел так и не понял, что его бывший ученик по-прежнему вставляет ему палки в колеса. Дом Дэниел занимался **черной магией**, и потому ни один призрак Замка никогда не **являлся** ему, так что он даже не подозревал об их существовании. В том числе и об Альтере. В своих неудачах он винил негодяйку Марсию Оверстренд, и чаша его терпения была полной почти до краев. Однако Дом Дэниел не знал, что недавно фортуна улыбнулась ему.

Завладев Замком, Верховный хранитель в первую очередь запретил женщинам появляться при дворе. Дамская умывальная стала никому не нужна и в конце концов превратилась в маленький кабинет для собраний. Последний месяц на дворе стояли холода, и Собрание хра-

нителей окончательно перебралось в бывшую женскую умывальную, поскольку там, к счастью, была большая печь – в отличие от похожей на пещеру Залы Собраний, в которой гулял ветер и ноги хранителей превращались в ледышки.

Вот так и вышло, что, сами того не подозревая, хранители оказались недоступны для Альтера Меллы. Будучи призраком, он мог путешествовать только по тем местам, где бывал в течение жизни, а как хорошо воспитанный волшебник Альтер никогда не переступал порог умывальной для дам. Все, что он мог, – это болтаться поблизости и ждать. Примерно так же он поступал и при жизни, когда ухаживал за судьей Алисой Неттлс.

Как-то раз, несколько недель назад, на исходе одного особенно холодного дня Альтер наблюдал, как в женскую умывальную опять потянулись хранители. Тяжелая дверь с потускневшей, но еще заметной позолоченной надписью «Для дам» захлопнулась за членами Собрания, а Альтер остался снаружи и приложил ухо к двери, пытаясь разобрать слова. Но, как ни старался, призрак не услышал, что Собрание решило заслать в Бродилы свою лучшую шпионку, Линду Лейн, которая интересовалась травами и знахарством, и поселить ее в семнадцатую комнату в коридоре номер 223. Прямо по соседству с Хипами.

И ни Альтер, ни Хипы не знали о том, что их новая соседка – шпионка. И очень хорошая.

Альтер Мелла летел сквозь снегопад, размышляя над тем, как спасти принцессу, и в задумчивости сделал две почти идеальные двойные петли, прежде чем ловко окунуться в снежные хлопья и спикировать на золотую Пирамиду, венчавшую Башню Волшебников.

Альтер грациозно опустился на ноги. Пару минут он балансировал на цыпочках, а потом поднял руки над головой, повернулся вокруг своей оси, потом еще раз и еще – быстрее, быстрее – и начал медленно просачиваться через крышу в комнату. Место приземления он выбрал не очень удачно и провалился сквозь полог на кровать Марсии Оверстренд.

Марсия испуганно вскочила. Альтер смущенно барахтался в подушках.

– Извини, Марсия. Не очень галантно с моей стороны. Хорошо хоть не застал тебя в этих... ну, таких штучках, на которые накручивают волосы.

– Спасибо, конечно, но мои волосы выются от природы, Альтер, – сердито ответила волшебница. – Мог бы и подождать, пока я проснусь.

Альтер посерьезнел и стал немного прозрачнее обычного.

– Боюсь, Марсия, – с тяжелым сердцем вымолвил он, – то, с чем я пришел к тебе, ждать не может.

4

Марсия Оверстренд

Марсия Оверстренд вышла из своей спальни, к которой примыкала гардеробная. Обе комнаты находились на самом верхнем этаже Башни. Волшебница распахнула тяжелую пурпурную дверь, ведущую на лестницу, и быстро посмотрелась в подстраивающееся зеркало.

– Минус восемь целых и три десятых процента! – приказала она.

Зеркало было очень нервным и дрожало от страха, когда по утрам Марсия открывала дверь. За годы оно научилось различать ее настроение по скрипу деревянных половиц под ногами волшебницы, и сегодня половицы не предвещали ничего хорошего. Решительно ничего. Зеркало вытянулось чуть ли не по стойке смирно и, всеми силами желая угодить хозяйке, сделало ее отражение на восемьдесят три процента стройнее, так что она превратилась в некое подобие злого пурпурного богомола.

– Идиотская штукавина! – рявкнула Марсия.

Зеркало пересчитало заново. Математика по утрам – что может быть хуже? Наверняка Марсия специально требует такие дурацкие проценты. Почему нельзя сделаться стройнее на какое-нибудь круглое число, скажем, на пять процентов? Или, еще лучше, на десять? Зеркалу нравились десятки процентов. С ними оно могло справиться.

Марсия улыбнулась своему отражению. Выглядела она прекрасно.

На ней было зимнее облачение Архиволшебника, которое очень шло Марсии. Пурпурный плащ из двухслойного шелка, отороченный мягчайшим мехом ангорской кошки цвета индиго, изящно спадал с широких плеч и послушно ложился складками у заостренных ступ-

ней. Ступни у Марсии были заостренными, потому что она любила туфли с острыми мысами и всегда заказывала именно такие. Их шили из змеиной кожи, а точнее, из кожи фиолетового питона, которого сапожник держал у себя на заднем дворе специально для волшебницы. Терри Терсел ненавидел змей и был убежден, что Марсия заказывает змеиную кожу назло ему. И вообще-то он был не так уж далек от истины. Туфли из кожи фиолетового питона мерцали в свете, который отражало зеркало, а золото и платина на поясе Марсии роскошно блестели. На шее она носила Амулет Аку – символ и источник могущества Архиволшебника.

Марсия осталась довольна. Сегодня она должна была выглядеть впечатляюще. Впечатляюще и чуточку угрожающе. Совсем немножко и только если не останется другого выхода. Она очень надеялась, что такой необходимости не возникнет.

Марсия сомневалась, что ей по силам кого-то запугать. Она попробовала изобразить грозное выражение лица, и зеркало испуганно задрожало. Марсия не знала, что многие люди и так считают ее очень страшной и грозной. На самом деле это было дано ей от природы.

Марсия щелкнула пальцами и приказала:

– Со спины!

Зеркало показало ее отражение со спины.

– Сбоку!

Зеркало показало ее вид с одного и другого боку.

И тогда она ушла. Даже не ушла, а сбежала вниз по лестнице, прыгая через одну ступеньку, и ворвалась в кухню, где набросилась на печь, которая, издали заслышав ее шаги, отчаянно пыталась растопить огонь до прихода хозяйки.

Печь не успела, и Марсия весь завтрак пребывала в ужасном настроении.

Марсия оставила посуду мыться самостоятельно и покинула свои покои. Пурпурная дверь с тихим почтительным стуком закрылась за ее спиной, и волшебница вспрыгнула на серебряную винтовую лестницу.

– Вниз! – приказала она.

Лестница завертелась, как гигантский штопор, медленно опуская женщину вниз по высокой башне, мимо бесконечных этажей и множества дверей. Все они вели в комнаты волшебников, практикующих самые разные виды **магии**. Из комнат слышались строки заклинаний и магических формул, монотонное пение и обычная болтовня волшебников за завтраком. Коридоры наполнились запахами тостов, бекона и каши вперемешку с ароматами ладана и фимиама, которые струились из холла внизу, и, когда винтовая лестница осторожно остановилась, голова у Марсии слегка кружилась. Надо было поскорее выйти на свежий воздух. Она быстро прошла через холл к массивным серебряным дверям, которые вели в Башню Волшебников. Марсия произнесла пароль, двери бесшумно распахнулись, и спустя мгновение она выбежала через серебряный сводчатый проход на холод снежного зимнего утра.

Марсия спустилась по крутым ступенькам, осторожно шагая по хрустящему снегу в своих тоненьких остроносых туфлях. Было еще рано, и она застала врасплох часового, который от нечего делать бросал снежки в бездомного кота. Один снежок попал на пурпурный шелк ее плаща.

– Это еще что такое? – сердито воскликнула Марсия, смахивая снег с одежды.

Часовой подпрыгнул от неожиданности и вытянулся по стойке смирно. На лице его застыло выражение суеверного ужаса. Марсия посмотрела на мальчишку, которого словно подобрали на улице. На нем была парадная форма довольно глупого фасона: белый в красную полоску мундир из тонкого хлопка с фиолетовыми оборками на рукавах. Костюм дополняли широкополая желтая шляпа, белое трико и ярко-желтые сапоги, а в левой руке, которая поси- нела без перчатки от холода, часовой сжимал древко пики.

Когда к Башне Волшебников впервые явились часовые, Марсия возмутилась. Она сказала Верховному хранителю, что волшебникам не нужна стража. Они и сами могут прекрасно о себе позаботиться. Но хранитель лишь самодовольно улыбнулся и вежливо заверил ее, что часовые нужны для безопасности волшебников. Марсия подозревала, что стражники здесь не только чтобы шпионить, следить за каждым шагом волшебников, но и для того, чтобы поставить их в дурацкое положение.

Теперь Марсия разглядывала часового, который бросался снежками. Шляпа была ему слишком велика. Ему еще повезло, что уши у него торчали лопухами, а то бы шляпа и вовсе сползла на глаза. Вдобавок она придавала его осунувшейся физиономии совсем уж нездоровый оттенок. Из-под широких полей на Марсию таранились два испуганных глаза – мальчик запоздало понял, что угодил снежком в Архиволшебника.

Для солдата он слишком юн, подумалось Марсии.

– Сколько тебе лет? – строго спросила она.

Часовой покраснел. Такие важные особы никогда не достаивали его даже взглядом – не то что разговорами.

– Д-десять, госпожа.

– А почему ты не в школе? – удивилась Марсия.

Часовой с гордостью ответил:

– Мне не нужна школа, госпожа. Я служу в Молодой армии. Мы – гордость настоящего и воины будущего.

– Ты разве не замерз? – неожиданно спросила Марсия.

– Н-нет, госпожа. Нас учат не чувствовать холода, – пролепетал часовой посиневшими губами и дрожащим голосом.

Марсия фыркнула и пошла прочь по снегу, оставив мальчика стоять на посту еще четыре часа до конца его смены.

Она быстро пересекла двор Башни Волшебников и выскользнула в боковые ворота, за которыми начиналась укромная заснеженная тропинка.

Марсия была Архиволшебником уже десять долгих лет. Шагая по тропинке, она погрузилась в воспоминания. Она воскресила в памяти то время, когда была просто «подающей надежды» и читала о **магике** все, что попадалось, мечтая, что ей выпадет редкая удача попасть в ученицы к Архиволшебнику Альтеру Мелле. Это были счастливые годы. Она жила в маленькой комнате в Бродилах вместе с другими «подающими надежды». Многие из них потом стали учениками Обычных Волшебников. Но не Марсия. Она знала, чего хотела, и не соглашалась на меньшее. Марсия долго не могла поверить своей удаче, когда стала ученицей Альтера Меллы. Это, конечно, не означало, что она обязательно дорастет до Архиволшебника, но она все равно на один шаг приблизилась к своей мечте. И следующие семь лет Марсия провела в Башне в качестве ученицы Альтера.

Марсия улыбнулась про себя, вспомнив, каким замечательным волшебником был Альтер Мелла. На его уроках всегда было весело, он терпеливо относился к неудачам учеников и всегда имел в запасе свежую шутку. К тому же он был очень могущественным волшебником. Только сама оказавшись на его посту, Марсия осознала, насколько Альтер был силен. Но главное – это был просто очень хороший человек. Улыбка исчезла с лица, когда Марсия вспомнила, при каких обстоятельствах заняла его место, и подумала о последнем дне жизни Альтера Меллы, который хранители теперь называли Днем Первым.

В глубокой задумчивости Марсия взобралась по узкой лестнице, которая вела к широкому выступу с перилами. Выступ шел как раз под стеной Замка. Это был кратчайший путь к Северному крылу, как теперь называли Бродилы. Именно туда она сегодня направлялась. Выступ был запасным ходом для Вооруженного Дозора хранителей, но Марсия знала, что даже

сейчас никто не посмеет остановить Архиволшебника. Поэтому, вместо того чтобы пробираться через бесчисленные тесные и порой жутко многолюдные переходы, по которым она ходила много лет назад, она быстро пошла по выступу и примерно через полчаса увидела знакомую дверь.

Марсия глубоко вздохнула и сказала себе: «Вот я и пришла».

Она спустилась, миновав еще один лестничный пролет, и оказалась прямо перед дверью. Она собиралась было толкнуть ее плечом, но, увидев волшебницу, дверь испугалась и открылась сама. Марсия не ожидала этого, влетела внутрь и отскочила от довольно скользкой стены. Дверь захлопнулась. Марсия остановилась перевести дыхание. В коридоре было темно, сыро и пахло вареной капустой, кошачьей мочой и сухой гнилью. Совсем не таким Марсия помнила это место. Когда она жила в Бродилах, здесь всегда было тепло и чисто, путь освещали тростниковые факелы, а жители каждый день подметали полы – у них была собственная гордость.

Марсия надеялась, что вспомнит дорогу к комнате Сайласа и Сары. В дни своего обучения она часто проходила мимо их двери – вернее, пробегала, боясь, что Сайлас увидит ее и пригласит зайти. Лучше всего она помнила шум: визг мальчишек, которые вопили, прыгали, дрались – и что там еще делают мальчишки. Вообще-то, Марсия не очень хорошо представляла себе, что обычно делают дети, поскольку предпочитала держаться от них подальше.

Она шла по темному мрачному коридору, и ее начала одолевать тревога. Марсия начала спрашивать себя, чем обернется ее первый за десять с лишним лет визит к Сайласу. Она с ужасом представляла, как ей придется обо всем рассказать Хипам, и даже сомневалась, что Сайлас ей поверит. Он был упрямым и вспыльчивым волшебником, и Марсия знала, что Хип ее недолюбливает. И вот, охваченная такими мыслями, она целенаправленно шагала по коридору, не обращая ни на что внимания.

А если бы она удосужилась оглядеться, то удивилась бы, как странно ведут себя люди при виде Архиволшебника. Было только восемь утра, Сайлас Хип называл это время часом пик. Сотни бледных людей шли на работу, сонно моргая и кутаясь в старенькую одежку в тщетных попытках уберечься от холода и сырости каменных стен. Бойтесь часа пик в коридорах Северного крыла. Поток людей подхватит вас и пронесет мимо нужного поворота, и придется вам протискиваться и проталкиваться наперерез, чтобы угодить в толпу, спешащую в противоположном направлении. В час пик в Бродилах то и дело слышались жалобные крики:

- Выпустите меня, пожалуйста!
- Перестаньте толкаться!
- Мне надо свернуть, мне надо здесь свернуть!

Но с появлением Марсии часа пик не стало. Для этого не понадобилось никакой **магии**: один вид женщины заставлял людей остановиться. Большинство жителей Северного крыла никогда прежде не видели Архиволшебника, разве что на дневной экскурсии в Башню Волшебников, где они слонялись по двору в надежде хоть издали взглянуть на птицу столь высокого полета. А чтобы Архиволшебник шел среди них по темным коридорам Северного крыла – в такое они просто не могли поверить.

Люди ахали и расступались. Они растворялись в тенях дверных проемов и обходили волшебницу стороной. Они бормотали под нос свои собственные заклинания. Кто-то ошеломленно замирал, как кролик под свирепым взглядом хищника. Жители Бродил тарасились на Марсию так, словно она была пришельцем из другого мира, – что было недалеко от истины, учитывая различия между тем, как жила она и как жили здесь.

Но Марсия даже не заметила всего этого. За десять лет она стала далека от мирских забот. Когда кто-то впервые шархнул от нее, она удивилась, но вскоре привыкла и перестала обращать внимание на поклоны и уважительный ропот вокруг.

Марсия свернула с главной дороги и зашагала по узкому проходу, где жила семья Хипов. По пути волшебница заметила, что все коридоры теперь пронумерованы – вместо прежних причудливых названий вроде Ветреного угла или Перевернутой улицы.

Раньше адрес у Хипов был такой: Бродилы, проход Туда-Обратно, большая красная дверь.

Теперь он стал другим: Северное крыло, коридор 223, комната 16. Если бы кто-то спросил Марсию, который из адресов ей нравится больше, она ответила бы не задумываясь.

Волшебница остановилась у двери Хипов, которую Красильный Дозор несколько дней назад выкрасил в предписанный черный цвет. Из-за двери доносился шум и гвалт. Хипы завтракали. Марсия несколько раз глубоко вздохнула.

Но больше откладывать было нельзя.

5 У Хипов

– Откройся, – приказала Марсия черной двери Хипов.

Но дверь не подчинилась – ведь она была собственностью Сайласа Хипа. Волшебнице даже показалось, что дверь напрягла петли и заперлась покрепче. И тогда госпоже Марсии Оверстренд, Архиволшебнику, пришлось унизиться до стука в дверь. Она постучала громко, но никто не отозвался. Еще стук – сильнее, обоими кулаками, но снова никакого ответа. И когда Марсия уже подумывала хорошенько пнуть дверь ногой (чтобы и проучить ее заодно), та открылась, и волшебница оказалась лицом к лицу с Сайласом Хипом.

– Да? – спросил он резко, словно она была каким-нибудь торговцем-надоедой.

На миг Марсия растеряла все слова. Она заглянула Сайласу через плечо и увидела комнату, в которой как будто недавно случился взрыв, а потом туда почему-то битком набились мальчишки. Они толпились вокруг маленькой темноволосой девочки, которая сидела за столом, накрытым белой скатертью (что весьма странно смотрелось посреди царящего в комнате беспорядка). Девочка держала в руках подарок, завернутый в яркую бумагу и перевязан-

ный красной ленточкой. Она смеялась и отталкивала мальчиков, которые норовили в шутку отобрать подарок. Но один за другим дети подняли головы, и странная тишина повисла в доме Хипов.

– Доброе утро, Сайлас Хип, – произнесла Марсия слишком любезно. – Доброе утро, Сара Хип. И... и конечно, все маленькие Хипы.

Маленькие Хипы, большинство из которых уже давно были совсем не маленькими, промолчали. Но шесть пар ярко-зеленых глаз и два темно-лиловых глаза с любопытством уставились на Марсию Оверстренд. Той стало неловко. Может, у нее грязное пятно на носу? Или волосы растрепались? Наверное, шпинат застрял в зубах...

Марсия вспомнила, что не ела шпината на завтрак. «Возьми себя в руки, – строго сказала она себе. – Ты здесь по делу».

Она повернулась к Сайласу, который смотрел на нее так, будто надеялся, что она сейчас уйдет.

– Я сказала «доброе утро», Сайлас Хип, – раздраженно повторила волшебница.

– В самом деле, Марсия, в самом деле, – ответил Сайлас. – И что привело тебя сюда после стольких лет?

Марсия решила перейти сразу к делу.

– Я пришла за принцессой, – сказала она.

– За кем?! – переспросил Сайлас.

– Ты прекрасно знаешь! – огрызнулась Марсия, которая не любила, когда ей задавали вопросы, а от Сайласа Хипа и подавно не собиралась этого терпеть.

– У нас здесь нет никаких принцесс, Марсия, – ответил Сайлас. – Мне казалось, это вполне очевидно.

Марсия огляделась. И правда, в таком месте вряд ли можно найти принцессу. Ей в жизни не доводилось видеть такого ералаша.

Посреди этого хаоса, у только что разожженного очага, стояла Сара Хип. Когда Марсия ворвалась в ее дом и жизнь, Сара готовила кашу на праздничный завтрак по случаю дня рождения. Теперь она стояла с кастрюлей в руке, практически прикованная к месту, и смотрела на незваную гостью. Что-то в ее взгляде сказалось Марсии, что Сара знает, в чем дело. Да, подумала волшебница, непросто будет объяснить им. Она решила отбросить грубость и начать все сначала.

– Пожалуйста, могу я сесть, Сайлас... Сара? – спросила она.

Сара кивнула. Сайлас оскалился. Ни один из супругов не произнес ни слова.

Сайлас посмотрел на Сару. Бледнея на глазах, она опустилась на стул и трясущимися руками посадила именинницу к себе на колени. Больше всего на свете Сайлас хотел, чтобы Марсия ушла и оставила их в покое, но он знал, что им придется выслушать ее. Поэтому он вздохнул и сказал:

– Нико, уступи Марсии стул.

– Спасибо, Нико, – поблагодарила Марсия и с опаской присела на один из самодельных стульев.

Лохматый Нико дерзко улыбнулся и исчез в толпе своих братьев, которые сгрудились вокруг Сары, словно пытаясь защитить маму.

Марсия посмотрела на Хипов и поразились их невероятному сходству. У всех, даже у Сайласа и Сары, были одинаковые кудрявые волосы соломенного цвета и, разумеется, пронзительно-зеленые глаза волшебников. А среди них сидела принцесса с прямыми черными волосами и темно-лиловыми глазами. Марсия мысленно застонала. Для нее все младенцы были на одно лицо, и десять лет назад ей и в голову не пришло, как принцесса будет отличаться от Хипов, когда вырастет. Неудивительно, что шпионка пронюхала о девочке.

Сайлас Хип уселся на перевернутую корзину.

– Итак, Марсия, в чем же дело? – спросил он.

У волшебницы совсем пересохло во рту.

– Можно стакан воды?

Дженна слезла с коленей Сары и поднесла гостье старую деревянную чашку с отметинами от зубов по всему краю.

– Вот, попей моей воды. Мне не жалко.

Она с восхищением разглядывала Марсию – еще бы, ведь девочка никогда прежде не видела никого такого блестящего, такого пурпурного, чистого и роскошного и тем более в таких остроносых туфлях.

Марсия с сомнением уставилась на чашку, но потом, вспомнив, кто ее дал, сказала:

– Спасибо, принцесса. Э... можно я буду называть вас «Дженна»?

Малышка не ответила. Она была слишком занята разглядыванием остроносых туфель.

– Ответь госпоже Марсии, крошка, – сказала Сара Хип.

– Ах да, конечно, госпожа Марсия, – ответила Дженна озадаченно, но вежливо.

– Спасибо, Дженна. Рада встрече с вами после стольких лет. Пожалуйста, зовите меня просто Марсия.

Волшебница все никак не могла выбросить из головы мысль о том, как девочка похожа на мать.

Дженна вернулась к Саре, и Марсия заставила себя глотнуть воды из обгрызенной чашки.

– Ну, так говори же, Марсия, – подал голос Сайлас со своей перевернутой корзины. – В чем дело? Мы, как обычно, узнаем обо всем последними.

– Сайлас, вы с Сарой знаете, кто э-э... кто Дженна такая? – спросила Марсия.

– Да. Дженна – наша дочь, кто же еще! – упрямо ответил Сайлас.

– Но ты же догадывалась, разве нет? – произнесла Марсия, обращаясь к Саре.

– Да, – тихо ответила Сара.

– Значит, ты поймешь меня, если я скажу, что ей больше не безопасно оставаться здесь. Я должна забрать ее. Сейчас же, – торопливо сказала Марсия.

– Нет! – завопила Дженна. – Нет! – Она снова вскарабкалась к Саре на колени.

Та прижала девочку к себе.

Сайлас разозлился.

– Только потому, что ты Архивволшебник, Марсия, ты считаешь себя вправе ворваться сюда и вот так запросто перевернуть нашу жизнь? Ты никуда не заберешь Дженну. Она наша. Наша единственная дочь. Здесь ей решительно ничего не грозит, и потому она останется с нами.

– Сайлас, – вздохнула Марсия, – с тобой она больше не в безопасности. Ее обнаружили. Прямо по соседству с вами живет шпион. Это Линда Лейн.

– Линда! – ахнула Сара. – Шпионка?! Поверить не могу...

– Ты имеешь в виду эту глупую болтливую курицу, которая все время кудахчет о пилюлях, дозах лекарств и постоянно рисует детей? – спросил Сайлас.

– Сайлас! – запротестовала Сара. – Не будь таким грубым!..

– Я еще не таким грубым буду с ней, если она шпионка, – заявил Сайлас.

– Никаких «если» быть не может, – произнесла Марсия. – Линда Лейн определенно шпионка. И я уверена, что ее рисунки очень пригодились Верховному хранителю.

Сайлас застонал. Марсия продолжала гнуть свою линию:

– Послушай, Сайлас. Я желаю Дженне только добра. Ты должен мне верить.

Он фыркнул:

– С какой стати, спрашивается, мы должны тебе верить, Марсия?

– Потому что я доверила тебе принцессу, Сайлас, – ответила Марсия. – Теперь ты должен поверить мне. То, что случилось десять лет назад, не должно повториться.

– Ты забываешь, Марсия, – с едким сарказмом сказал Сайлас, – мы не знаем, что случилось десять лет назад. Никто не удосужился нам поведать.

Марсия вздохнула:

– Как я могла тебе сказать? Так было лучше для принцессы, то есть для Дженны, чтобы вы ни о чем не знали.

При слове «принцесса» Дженна снова посмотрела на Сару.

– Госпожа Марсия меня уже так называла, – прошептала девочка. – Я что, правда принцесса?

– Да, крошка, – прошептала Сара в ответ, потом посмотрела Марсии в глаза и сказала: – Думаю, нам всем нужно знать, что случилось десять лет назад, госпожа Марсия.

Марсия взглянула на свои часы. Надо торопиться. Она глубоко вздохнула и начала:

– Десять лет назад, когда я только сдала последний экзамен и пришла поблагодарить Альтера, к нему ворвался гонец и сообщил, что королева родила девочку. Мы были так рады – ведь это значило, что у Замка появилась наследница.

Гонец вызвал Альтера во дворец, чтобы тот провел приветственную церемонию для маленькой принцессы. Я пошла с ним, чтобы помочь нести тяжелые книги и кое-какие снадобья. И чтобы напоминать ему, в каком порядке все нужно делать. У старины Альтера последние годы память уже была не та, что прежде.

Когда мы прибыли во дворец, нас отвели в тронную залу повидать королеву, которая была очень счастлива – просто на седьмом небе. Она сидела на троне с новорожденной дочерью на руках и улыбнулась нам, сказав: «Ну разве она не красавица?» – и это были последние ее слова.

– Нет... – тихо ахнула Сара.

– В тот самый миг в залу ворвался человек в странной черно-красной одежде. Конечно, теперь-то я знаю, что на нем был костюм убийцы, но тогда это было мне неизвестно. Я думала, что это какой-то посол, но по лицу королевы стало ясно: она его не ждала. А потом я увидела у него в руке длинный серебряный пистоль и очень испугалась. Я обернулась к Альтеру, но он возился со своими книгами и ничего не заметил. А потом... все случилось, как во сне... Убийца медленно, но решительно навел пистоль, прицелился и выстрелил прямо в королеву. Вокруг стояла такая пронзительная тишина, когда серебряная пуля прошла сквозь сердце королевы и вонзилась в стену позади нее. Маленькая принцесса закричала и выпала из рук мертвой матери. Я успела подхватить ее.

Дженна сидела бледная и пыталась понять то, что слышала.

– Мама, это была я? – тихо спросила она Сару. – Маленькая принцесса – это я?

Сара медленно кивнула.

Голос Марсии слегка дрожал, но она рассказывала дальше:

– Это было ужасно! Альтер начал произносить **заклинание щита**, но тут раздался новый выстрел. Альтера развернуло, и он упал. Я закончила заклинание моего наставника, и на несколько мгновений мы, все трое, оказались в безопасности. Убийца выстрелил снова – на этот раз в принцессу и меня, – но пуля отскочила от невидимого щита и попала ему в ногу. Убийца упал на пол, но оружия из рук не выпустил. Он просто лежал там и смотрел на нас, дожидаясь, пока действие заклинания закончится.

Альтер умирал. Он достал Амулет и отдал его мне. Я отказалась, будучи уверенной, что смогу спасти наставника, но Альтер знал, что смерть близка. Очень спокойно он произнес: «Мне пора». А потом улыбнулся и умер.

В комнате повисло молчание. Никто не шевелился. Даже Сайлас старательно разглядывал пол у себя под ногами. Марсия вполголоса продолжала:

– Я... я просто не могла поверить в это. Я надела Амулет на шею и взяла принцессу. Она плакала, нет, мы обе плакали. И тогда я побежала. Побежала так быстро, что убийца не успел выстрелить.

Я бросилась в Башню Волшебников – потому что не знала, куда еще бежать. Я сообщила остальным волшебникам ужасную новость и попросила защиты. Весь день мы решали, что делать с принцессой. Оставить ее в Башне было никак нельзя. Мы не могли охранять ее вечно, да и потом, это же новорожденный младенец, ему нужна мать. И тогда я вспомнила о тебе, Сара.

Сара удивленно посмотрела на нее.

– Альтер часто говорил мне о вас с Сайласом. Я знала, что ты только что родила мальчика. В Башне о нем говорили все: ведь это седьмой сын седьмого сына. Очень жаль, что он умер. Но я надеялась, что вы полюбите принцессу и сделаете ее счастливой. Поэтому мы решили отдать ее вам.

Однако я не могла просто явиться в Бродилы с девочкой на руках. Меня бы кто-нибудь увидел. Поэтому ближе к вечеру я вынесла принцессу из Замка и оставила ее в снегу, убедившись, что ты, Сайлас, найдешь ее. Так и случилось. Я сделала все, что в моих силах.

Заплатив сторожу полкроны, я спряталась в темноте и проследила, как ты вернулся. По тому, как ты кутался в плащ и как быстро шел, словно защищая что-то ценное, я поняла: принцесса с тобой. Помнишь, я сказала тебе: «Никому не говори, что ты ее нашел. Ты – ее отец. Понял?»

В воздухе повисло напряженное молчание. Сайлас смотрел в пол, Сара сидела неподвижно вместе с Дженной, а у мальчиков был такой вид, словно их всех разом ударила молния. Марсия тихо встала и вынула из кармана красный бархатный мешочек. Потом она пересекла комнату, стараясь ни на что не наступить, особенно на большого и не очень чистого волка, которого она только что заметила. Волк мирно посапывал в ворохе одеял.

Хипы зачарованно наблюдали, как Марсия торжественно приблизилась к Дженне. Мальчики уважительно расступились, и волшебница опустилась перед девочкой на одно колено.

Дженна, широко распахнув глаза, смотрела, как Марсия развязывает бархатный мешочек и достает маленький золотой обруч.

– Принцесса, – произнесла Марсия, – это принадлежало вашей матери и теперь переходит к вам по праву.

И она надела золотой обруч Дженне на голову. Он подошел идеально.

Сайлас первым подал голос.

– Ну, теперь ты это сделала, Марсия, – сердито сказал он. – Тайны больше нет.

Марсия поднялась и отряхнула грязь с плаща. И в этот миг, неожиданно для нее самой, через стену просочился призрак Альтера Меллы и присел рядом с Сарой Хип.

– А вот и Альтер, – сказал Сайлас. – Будь уверена, он не обрадуется, когда узнает.

– Здравствуйте, Сайлас и Сара. Здравствуйте, мои маленькие волшебники.

Мальчики широко заулыбались. Люди их как только не называли, но только Альтер величал их волшебниками.

– И здравствуй, моя маленькая принцесса. – Альтер всегда так звал Дженну, и теперь она знала почему.

– Привет, дядюшка Альтер, – ответила девочка.

С появлением старого призрака она заметно повеселела.

– Я не знала, что Альтер приходил и к вам, – сказала Марсия.

Явление призрака застало ее врасплох, но все же на сердце у нее полегчало.

– Ну, я же был его учеником, – огрызнулся Сайлас. – Пока ты не перебежала мне дорогу.

– Я не перебежала никому дорогу! Это ты сдался. Ты умолял Альтера отпустить тебя. Говорил, что хочешь читать сыновьям сказки на ночь, вместо того чтобы все время торчать в Башне, с головой зарывшись в старые книги с заклинаниями. Ты и правда иногда делаешь странный выбор, Сайлас.

– Дети, дети, не надо ссориться, – улынулся Альтер. – Вы мне оба очень дороги. Каждый мой ученик – особенный.

Призрак Альтера Меллы слегка поблескивал в свете пламени. На его полупрозрачном плаще Архиволшебника навсегда остались пятна крови. Каждый раз, замечая их, Марсия с грустью вспоминала тот роковой день. Длинные белые волосы Альтера были аккуратно собраны в хвост, а борода подстрижена. При жизни Альтер почти не следил ни за волосами, ни за бородой, слишком уж быстро они росли. Но когда он стал призрак, проблема с прической решилась сама собой: Альтер как привел себя в порядок десять лет назад, так и оставался с тех пор при параде. Зеленые глаза старого волшебника уже не блестели так ярко, как при жизни, но смотрели на мир все с тем же пытливым любопытством. Призрак оглядел семейство Хипов и погрустнел. Многие теперь изменятся.

– Скажи ей, Альтер, – попросил Сайлас. – Скажи, что она не заберет нашу Дженну. Принцесса она или нет, но моя дочь никуда не пойдет.

– Я бы рад, Сайлас, но не могу, – ответил Альтер серьезно. – Вас обнаружили. И убийца уже идет к вам. Она придет сюда в полночь с серебряной пулей. Ты знаешь, что это значит...

Сара Хип обхватила голову руками.

– Нет, – прошептала она.

– Да, – сказал Альтер и дрожащей рукой показал на маленькое отверстие от пули прямо под сердцем.

– Что же делать? – спросила Сара тихо и сдержанно.

– Марсия отведет Дженну в Башню Волшебников, – ответил Альтер. – Там малышка какое-то время будет в безопасности. А потом мы решим, как поступить дальше. – Он посмотрел на Сару. – А вы должны уйти вместе с мальчиками. Куда-нибудь, где вас не найдут.

Сара побледнела, но смогла побороть дрожь в голосе.

– Мы уйдем в Лес, – сказала она. – Галена нас приютит.

Марсия снова посмотрела на часы. Время поджимало.

– Я должна сейчас же увести принцессу, – произнесла она. – Надо вернуться до смены караула.

– Я никуда не хочу, – прошептала Дженна. – Это ведь не обязательно, правда, дядя Альтер? Я тоже пойду к Галене. Вместе со всеми. Не оставляйте меня одну. – У Дженны задрожал подбородок, и глаза наполнились слезами. Девочка крепко прижалась к Саре.

– Ты не будешь одна. С тобой будет Марсия, – ласково ответил призрак.

Но Дженну это не очень утешило.

– Моя маленькая принцесса, – произнес Альтер. – Марсия права. Ты должна пойти с ней. Только она сможет тебя защитить.

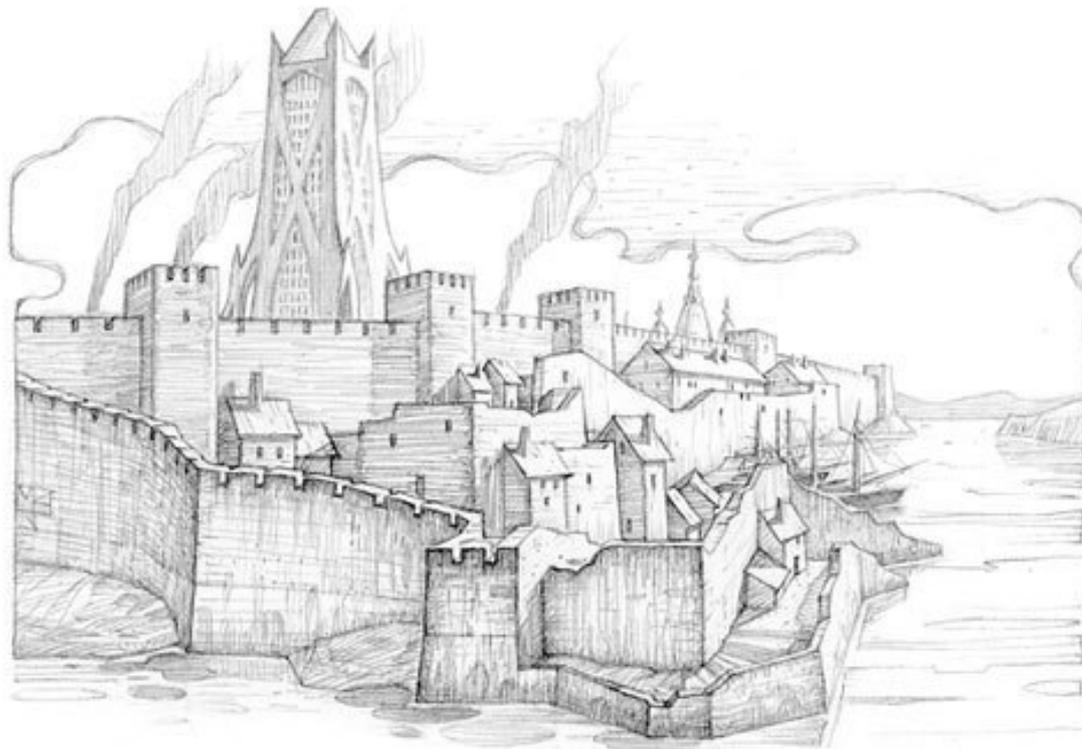
Девочка по-прежнему сомневалась.

– Дженна, – серьезно сказал Альтер, – ты наследница Замка, поэтому должна беречь себя, чтобы однажды стать королевой. Иди с Марсией. Прошу тебя.

Руки Дженны скользнули к золотому обручу, который Марсия надела ей на голову. Где-то внутри у нее родилось совершенно незнакомое чувство.

– Хорошо, – прошептала девочка. – Я пойду.

6 Путь в Башню

Дженна поверить не могла, что это все происходит с ней. Она едва успела поцеловать всех на прощание, прежде чем Марсия обернула вокруг нее свой пурпурный плащ и приказала держаться рядом и ни в коем случае не отставать. Потом большая черная дверь Хипов неохотно скрипнула и открылась. Так Дженна покинула свой единственный дом.

Может, оно и к лучшему, что, завернутая в плащ Марсии, девочка не видела озадаченных лиц шести мальчиков и безутешных глаз Сайласа и Сары Хип, когда они провожали четвероногий пурпурный плащ, который свернул из коридора номер 223 и навсегда исчез из виду.

Марсия и Дженна вернулись в Башню Волшебников окольным путем. Марсия опасалась, что ее увидят вместе с принцессой, и темные извилистые коридоры Северного крыла ей показались безопаснее, чем короткая дорога, которой Марсия воспользовалась утром. Она шла быстро, и девочке приходилось бежать, чтобы хоть как-то поспевать за ней. К счастью, поклажи у Дженны было совсем немного: только маленький заплечный узелок с вещами, которые она прихватила на память о доме. Правда, в спешке она забыла свой подарок на день рождения.

Утро было уже в разгаре, и час пик закончился. К великому облегчению Марсии, сырые коридоры почти опустели, поэтому они с Дженной шли одни. Марсия вспоминала, каким путем раньше ходила в Башню Волшебников, чтобы свернуть в верном направлении.

Спрятавшись под плащом Марсии, Дженна почти ничего не видела, поэтому сосредоточила взгляд на двух парах ног: своих собственных крошечных ножках, обутом в старенькие сапожки, и длинных остроносых туфлях из кожи фиолетового питона, которые быстро ступали по мокрым плитам. Вскоре Дженна перестала замечать свои сапожки, зачарованно уставившись на фиолетовых остроносых питонов, танцующих впереди. Левая, правая, левая, правая, левая, правая – миля за милей по бесконечным переходам.

Так странная пара незамеченной проникла в Замок, миновав тяжелые ворчливые двери, за которыми скрывались мастерские. Там целыми днями трудились обитатели Северного крыла: шили обувь и одежду, варили пиво, строили лодки, мастерили кровати, седла, свечи, паруса, пекли хлеб, а последнее время – больше ковали оружие и цепи да шили форму.

Волшебница и принцесса прошли мимо холодных школьных классов, где скучающие дети, как заклинание, твердили тринадцать расписаний. Мимо пустых складов, где эхом отзывались шаги, – армия хранителей недавно опустошила склады и забрала все зимние припасы для собственных нужд.

И вот наконец Марсия и Дженна прошли через узкий сводчатый проход, который вел во двор перед Башней Волшебников. Дженна отдышалась и вдохнула холодного воздуха, а потом выглянула из-под плаща.

И ахнула.

Перед ней возвышалась Башня Волшебников, такая высокая, что венчавшая ее золотая Пирамида почти терялась в низких облаках. Башня блестела серебром в лучах зимнего солнца, да так ярко, что у Дженны заболели глаза, а пурпурные стекла в сотнях окон сверкали и переливались многозначительно и мрачно, отражая свет и охраняя тайны волшебников. Вокруг Башни клубилась тонкая синяя дымка, размывая ее очертания, так что и не поймешь, где кончается Башня, а где начинается небо. Воздух тоже был необычным: в нем витали диковинные сладковатые запахи волшебных заклинаний и старых снадобий. Не смея пошевелиться и сделать хотя бы шаг, Дженна понимала, что ее окружают едва слышимые звуки древних магических формул.

Впервые после того, как девочка покинула дом, она испугалась.

Марсия заботливо обняла Дженну за плечи, вспомнив, каково ей самой было впервые увидеть Башню. Тогда ее охватил ужас.

– Мы почти пришли, – подбодрила она девочку.

Они пересекли заснеженный двор и добрались до огромной мраморной лестницы, что вела к мерцающему серебряному входу. Марсия сосредоточилась на том, чтобы не поскользнуться ненароком, поэтому только у подножия ступеней заметила, что часового нет на месте. Она удивленно взглянула на часы. До смены караула еще целых пятнадцать минут. Так где же тогда мальчик, который бросался снежками утром?

Марсия огляделась по сторонам, досадуя на себя за недогадливость. Что-то не так. Часового нет. Но тем не менее он здесь. И она вдруг поняла: он где-то между «здесь» и «не здесь».

Между жизнью и смертью.

Марсия бросилась к маленькому холмику у свода, и ее плащ соскользнул с замешкавшейся Дженны.

– Копай! – зашипела Марсия, разбрасывая снег. – Он здесь. Замерз.

Под снегом лежало худенькое белое тельце часового. Он свернулся калачиком, и его тонкая хлопковая форма промокла в холодном снегу, прилипнув к телу. Аляповатые цвета безвкусного наряда казались еще более кричащими в холодном зимнем свете. Дженна содрогнулась при виде мальчика – не от холода, а от непонятного беззвучного воспоминания, которое пронеслось в голове.

Марсия осторожно смахнула снег с темно-синих губ часового, пока Дженна пыталась отогреть его твердую, как палку, руку. Она прежде никогда не чувствовала такого холода. Неужели он действительно мертв?

Марсия склонилась над лицом мальчика и что-то тихо пробормотала. Потом замолчала, прислушалась и нахмурилась. Снова забормотала, на этот раз отчаяннее:

– **Оживай, мальчонка, оживай!**

Она помедлила и тихонько подула на лицо часового. Воздух потек из уст Марсии, он тек и тек и собирался в теплое бледно-розовое облако, окутавшее губы и нос мальчика. Это облако

постепенно прогоняло синеву, придавая лицу живой цвет. Юный часовой не шевелился, но теперь Дженна заметила, что его грудь слабо вздымается и опускается. Он снова дышал.

– Быстро! – шепнула Дженне Марсия. – Он не выживет, если мы бросим его здесь. Надо занести его внутрь.

Волшебница взяла мальчика на руки и понесла вверх по широким мраморным ступенькам. Когда они достигли вершины, тяжелые серебряные двери в Башню Волшебников бесшумно распахнулись. Дженна глубоко вздохнула и последовала за Марсией.

7

Башня Волшебников

Только тогда, когда двери Башни Волшебников закрылись и Дженна оказалась в огромном золотом холле, девочка поняла, как сильно изменилась ее жизнь. Дженна никогда-никогда не видела ничего подобного и даже не смела мечтать о таком. Она знала, что и большинство других жителей Замка не видели этого великолепия. Значит, она уже отличалась от тех, кого оставила позади.

Дженна рассматривала незнакомую роскошь вокруг. На золотых стенах мерцали картины с изображением мифических существ, таинственных символов и далеких земель. В теплом воздухе стоял аромат благовоний. Все вокруг было наполнено тихим монотонным пением. Так звучала **магика**, благодаря которой Башня оставалась тем, чем была. Пол под ногами у Дженны вдруг потек, будто песок под ветром. Сотни цветов затанцевали под сапожками и сложились в слова: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ПРИНЦЕССА, ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!» А потом, пока она изумленно смотрела на них, буквы изменились, и девочка прочитала: «ПОТОРОПИТЕСЬ!»

Дженна подняла глаза на Марсию, которая с трудом затащила часового на серебряную винтовую лестницу.

– Иди сюда, – нетерпеливо произнесла Марсия.

Дженна подбежала к нижней ступеньке и начала карабкаться по лестнице.

– Да нет, просто встань на нее, – объяснила Марсия. – Лестница сама сделает все остальное.

Потом она громко скомандовала лестнице: «Вверх», и, к величайшему изумлению Дженны, ступеньки закружились и поехали наверх. Сначала медленно, но потом лестница набрала скорость, завертелась быстрее и быстрее – и остановилась только на самом верху Башни. Марсия соскочила на пол, Дженна неловко прыгнула следом, у нее слегка кружилась голова. Потом ступеньки вызвал какой-то другой волшебник, и они поплыли вниз.

Большая пурпурная дверь в покои Марсии уже распахнулась им навстречу, а огонь в камине торопливо вспыхнул. Марсии и рта раскрывать не пришлось – софа сама перебралась поближе к огню, а две подушки и одеяло взлетели в воздух и аккуратно расположились на ней.

Дженна помогла волшебнице уложить часового на софу. Выглядел он очень плохо: лицо побелело от холода, на щеках блестели льдинки. Не открывая глаз, мальчик судорожно затрясся.

– Раз дрожит – это хорошо, – быстро сказала Марсия и щелкнула пальцами. – **Мокрая одежда – прочь.**

Нелепая форма часового слетела с мальчика и собралась на полу яркой сырой грудой.

– **Мусор**, – сказала одежде Марсия.

Форма понуро собралась в кучу и, оставляя на полу мокрый след, потащилась к мусоропроводу.

Марсия улыбнулась.

– Вот мы от нее и избавились. А теперь – сухую одежду.

На мальчике тут же появилась теплая пижама, и дрожь его немного унялась.

– Отлично. Мы просто посидим с ним, пусть согреется. С ним все будет хорошо.

Дженна уселась на мохнатый коврик у камина, Марсия присела рядом, и откуда ни возьмись перед ними появились две горячие кружки молока. Девочка вдруг оробела. Рядом с ней на полу, запросто, как раньше Нико или кто-нибудь еще из братьев, сидел *Архиволюбивник*. Что сказать? Дженна не могла ни о чем думать, кроме замерзших ног, но ей было неловко снять сапожки.

– Лучшеними сапожки, – сказала Марсия. – Они насквозь промокли.

Дженна расшнуровала сапоги и стянула.

– Да ты посмотри на свои носки. Какой ужас! – с досадой воскликнула Марсия.

Дженна покраснела. Раньше это были носки Нико, а до этого их носил Эд. Или Эрик? Они были ей велики, и их сто раз заштопывали.

Девочка размяла пальчики на ногах.

– Может, хочешь новые носочки? – спросила Марсия.

Дженна робко кивнула, и у нее на ногах появилась пара теплых фиолетовых носков.

– Но старые мы все же выбрасывать не будем, – сказала Марсия. – **Станьте чистыми.**

Свернитесь.

Носки выполнили приказ: стряхнули с себя грязь, которая липкой кучкой упала в очаг, потом сложились и легли возле Дженны. Девочка улыбнулась. Хорошо, что Марсия не назвала штопку Сары мусором.

Зимний день переходил в вечер, и за окном начали сгущаться сумерки. Мальчик-часовой наконец перестал дрожать и мирно заснул. Дженна, свернувшись клубочком у огня, рассматривала волшебную книжку с картинками. Книжка была о **магике**. И тут в дверь громко постучали.

– Ну же, Марсия! Открой! Это я! – послышался снаружи нетерпеливый голос.

– Папа! – завопила Дженна.

– Тсс! – прошептала Марсия. – Может, и нет.

– Ради бога, открой же дверь! – повторил голос.

Марсия быстро произнесла заклинание прозрачности и с раздражением увидела, что за дверью и правда стоят Сайлас и Нико. И не только. Рядом сидел, высунув язык и капая слюной, самый настоящий волк в ошейнике.

И Марсии ничего не оставалось, кроме как впустить их.

– **Откройся!** – бросила она двери.

– Привет, Джен, – улыбнулся Нико.

Он осторожно ступил на дорогой шелковый ковер, за ним по пятам вошел Сайлас с волком. Зверь бешено завилял хвостом, сметая на пол коллекцию хрупких волшебных горшочков Марсии.

– Нико! Папа! – закричала Дженна и бросилась в объятия Сайласа. Ей казалось, что с их расставания прошла вечность. – А где мама? С ней все хорошо?

– Да, – ответил Сайлас. – Она ушла с мальчиками к Галене. Мы с Нико зашли, только чтобы отдать вот это. – Сайлас принялся рыться в своих бездонных карманах. – Секундочку... это где-то здесь.

– Ты с ума сошел! – воскликнула Марсия. – Как ты мог сюда явиться? И убери от меня этого гнусного волка!

Волк был слишком занят и не слышал ее. Он пускал слюни на ее остроносые туфли из кожи питона.

– Это не волк, – ответил Сайлас. – Это абиссинский волкодав, потомок волкодавов Магул Маги. И его зовут Максимилиан. Хотя можешь называть его просто Макси. Если понравишься ему.

– Понравлюсь? – негодуяще прошипела Марсия, едва не потеряв дар речи.

– Мы подумали: может, лучше переночевать у тебя? – продолжал Сайлас. Он вывалил содержимое замызанного мешка на заморский столик для спиритических сеансов, сделанный из эбенового дерева и нефрита, и принялся перебирать свою поклажу. – Уже слишком темно, чтобы возвращаться в Лес.

– Переночевать?! Здесь?!

– Папа, посмотри на мои носочки, – сказала Дженна, помахав ножкой.

– Мм, очень милые, крошка. – Сайлас стал рыться в карманах. – Да куда же я его положил? Нет, я точно помню, что брал его с собой...

– Нико, тебе нравятся мои носочки?

– Какие... фиолетовые... – ответил брат. – А я замерз.

Дженна подвела Нико к огню и показала на мальчика-часового.

– Мы ждем, когда он проснется. Он замерз в снегу, и Марсия его спасла. Она его оживила.

Нико восхищенно присвистнул.

– Эй, мне кажется, он просыпается!

Часовой открыл глаза и уставился на Нико и Дженну. На его лице отразился ужас. Дженна погладила его по бритой голове. Голова была колючая из-за щетины и до сих пор холодная.

– Здесь тебе ничто не угрожает, – сказала ему девочка. – Ты теперь с нами. Я Дженна, а это Нико. Как тебя зовут?

– Мальчик номер четыреста двенадцать, – пробормотал часовой.

– Мальчик номер четыре, один, два?... – озадаченно повторила Дженна. – Но это же число. Никого не называют числом.

Мальчик молча смотрел на Дженну, а потом закрыл глаза и снова провалился в сон.

– Как странно, – проговорил Нико. – Папа говорит, что номера только у тех, кто служит в Молодой армии. Там снаружи стояли двое таких, но он заставил их думать, что мы хранители. И папа даже вспомнил пароль – спустя столько лет.

– Молодец папочка! Только... – задумчиво произнесла девочка. – Наверное, папа – не мой папа. И ты не мой брат.

– Ты рехнулась? Конечно, я твой брат, – резко ответил Нико. – Ничего не изменится.
Глупая принцесса.

– Да, наверное.

– Да, *конечно же*.

Сайлас услышал их разговор.

– Я всегда буду твоим отцом, а мама будет твоей мамой. Просто у тебя есть и другая мама.

– А она правда была королевой? – спросила Дженна.

– Да. *Королевой*. Нашей королевой. Пока не объявились эти хранители...

Сайлас задумался, но потом его лицо просветлело – он наконец-то вспомнил! Сайлас снял войлочную шляпу. Вот оно. Ну конечно!

– Нашел! – победно воскликнул Сайлас. – Твой подарок на день рождения. С днем рождения, малышка. – И он вручил Дженне подарок, который она забыла дома.

Подарок был маленьким, но почему-то тяжелым. Дженна сорвала цветную бумагу и достала синий мешочек на завязках. Затаив дыхание, она потянула тесемку...

– Ой! – выдохнула она, не в силах скрыть разочарования. – Это булыжник... Но очень красивый булыжник, пап. Спасибо. – Она достала гладкий серый камешек и положила на ладонь.

Сайлас посадил девочку на колени.

– Это не булыжник. Это домашний камень, – объяснил он. – Ну-ка, пощекочи его под мордочкой.

Дженна не была уверена, где у камня мордочка, но все-таки пощекотала его. Булыжник медленно открыл черные глазки и посмотрел на девочку, потом выпрямил короткие ножки, встал и прошелся по ладони.

– Ой, пап, как здорово! – ахнула Дженна.

– Мы знали, что тебе понравится. Я нашел заклинание в лавке бродячих камней. Не перекармливай его, а то он станет тяжелым и ленивым. И с ним каждый день нужно гулять.

– Я назову его Петрок, – сказала Дженна. – Петрок Трилоуни.

Петрок Трилоуни остался доволен, если булыжники бывают довольны, то есть ничуть не изменился. Он втянул ножки, закрыл глазки и снова заснул. Дженна положила его в карман, чтобы согреть.

Тем временем Макси уже жевал обертку, положив лапы на плечи Нико. Слюна собаки капала мальчику за воротник.

– Эй, слезай, ты, ведро слюней! Ну-ка, лежать! – приказал Нико, пытаясь спихнуть Макси на пол.

Но волкодав и не подумал выполнять команду. Он пристально смотрел на большой портрет Марсии в выпускном платье.

А потом тихо завыл.

Нико потрепал собаку по шерсти.

– Страшная картинка, да? – шепнул он Макси.

Тот вяло вильнул хвостом, а потом взвизгнул – из картины возник Альтер Мелла. Бедный Макси, он до сих пор не мог привыкнуть к появлениям призрака.

Волкодав заскулил и сунул голову под одеяло, где лежал Мальчик номер 412. Холодный мокрый нос собаки разбудил часового, тот резко выпрямился и отчаянно заозирался по сторонам, как загнанный кролик. Ему не понравилось то, что он увидел. Уж слишком оно походило на худший из его кошмаров.

В любую минуту за ним придет Командующий Молодой армией, и тогда ему попадет. Якшаться с врагом – вот как это называлось, если кто-нибудь говорил с волшебниками. А тут их целых двое. И вдобавок вроде бы призрак старого волшебника. Не говоря уже о двух странноватых детишках: у одного что-то вроде короны на голове, а у второго эти знаменитые зеле-

ные глаза волшебника. Да еще вонючая псина. Они забрали его форму и переодели в штатское. Теперь его расстреляют как шпиона. Мальчик номер 412 застонал и закрыл лицо руками.

Дженна приобняла его.

– Все в порядке, – шепнула она. – Мы о тебе позаботимся.

Альтер выглядел взволнованно.

– Эта Линда, она сказала им, куда вы пошли! И они послали убийцу! Она уже идет сюда.

– О нет! – воскликнула Марсия. – Я заколдую на замок главный вход.

– Слишком поздно, – выдохнул Альтер. – Она уже вошла в Башню.

– Но как?

– Кто-то оставил дверь открытой, – ответил Альтер.

– Сайлас, ты идиот! – огрызнулась Марсия.

– Все нормально, – ответил Сайлас, направляясь к двери. – Так мы сможем выйти. И я заберу Дженну с собой. С тобой она вряд ли в безопасности, Марсия.

– Что? – возмущенно пискнула Марсия. – Да она нигде не в безопасности, глупец!

– Не называй меня глупцом, – выплюнул Сайлас. – Ты не умнее меня, Марсия. Только то, что я Обычный...

– Прекратите! – закричал Альтер. – Не время ругаться. Ради всего святого, убийца же поднимается по лестнице!

Все оторопело замерли и прислушались. Тихо. Слишком тихо. За исключением шепота серебряных ступенек, которые целенаправленно поднимали своего пассажира на вершину Башни, прямо к пурпурной двери.

Дженна испугалась. Нико обнял ее.

– Я не дам тебя в обиду, Джен, – сказал он. – Со мной тебе нечего бояться.

Внезапно Макси наострил уши и издал леденящий кровь вой. У всех волосы встали дыбом на затылках.

Бум! Дверь распахнулась.

В дверях возник силуэт убийцы. Женщина побледнела при виде зрелища, открывшегося ей. Ее холодные глаза метались по комнате в поисках жертвы. Принцесса. В правой руке убийца держала серебряный пистоль, тот самый, который Марсия последний раз видела десять лет назад в тронной зале.

Убийца сделала шаг вперед.

– Вы арестованы, – угрожающе произнесла женщина. – Вам следует замолчать и пройти со мной туда, где вас...

Дрожа, Мальчик номер 412 встал. Как он и ожидал, за ним пришли. Он медленно подошел к убийце. Та холодно посмотрела на него.

– Уйди с дороги, мальчик, – бросила женщина.

Она толкнула Мальчика номер 412, и тот повалился на пол.

– Не надо! – завопила Дженна.

Она бросилась к Мальчику номер 412, который растянулся на полу. Когда девочка склонилась над ним, чтобы проверить, не ранен ли он, убийца схватила ее.

Дженна вывернулась:

– Выпустите меня!

– Тише, королевка, – усмехнулась убийца. – Тебя кое-кто хочет видеть. Вот только не живой, а мертвой.

Убийца прицелилась из пистоля в голову девочки.

Хлоп!

Марсия метнула в убийцу **гром-молнию**, и ту сбило с ног. Дженна высвободилась.

– **Круговая защита!** – выкрикнула Марсия.

Ослепительно-белая простыня света, тонкая, как лезвие, вылетела из пола и заключила их в кольцо, отрезав от лежащей без чувств убийцы.

Марсия открыла крышку мусоропровода.

– Это единственный выход, – сказала она. – Сайлас, иди первым. Попробуй **заклинание чистоты**, когда спустишься.

– Что?!

– Что слышал. *Лезь*, я сказала!

Марсия с силой толкнула Сайласа к люку. Волшебник кувырком провалился в мусоропровод и с воплем скрылся из виду.

Дженна подняла Мальчика номер 412 на ноги.

– Давай, – сказала она и толкнула его вниз головой в люк.

Потом прыгнула сама, за ней – Нико, Марсия и обезумевший волкодав.

8 Мусоропровод

Когда Дженна бросилась в люк, она была так напугана появлением убийцы, что не успела испугаться путешествия по мусоропроводу. Но пока девочка неслась в кромешную тьму, ее охватил ужас.

Внутри мусоропровод был холодным и скользким, как лед. Мастера-каменотесы, которые построили Башню Волшебников сотни лет назад, сделали желоб из гладко отполированного сланца, тщательно подогнав камни, так что стыки совсем не были заметны. Спуск был крутой, слишком крутой, и Дженна падала, не останавливаясь, кувыркаясь и переворачиваясь то так, то сяк, перекатываясь с боку на бок.

Но страшнее всего был мрак.

Это была плотная, глубокая, непроницаемая чернота. Она давила на Дженну со всех сторон, и хотя девочка изо всех сил старалась разглядеть что-нибудь, ничего не получалось. Дженне показалось, что она ослепла.

Но зато она могла слышать. А позади нее свистела мокрая собачья шерсть. Звук быстро приближался.

Макси был на седьмом небе. Ему нравилась эта игра. Он, правда, немного удивился, когда, прыгнув в люк, не увидел Сайласа с мячиком. Еще больше Макси удивился, когда лапы перестали его слушаться. Бедный пес отчаянно замахал ими, пытаясь выяснить, как так получилось. Потом Макси уткнулся носом в затылок страшной дамы и даже попытался лизнуть что-то вкусное у нее в волосах, за что женщина так толкнула волкодава, что тот шлепнулся на спину.

Но теперь Макси был счастлив. Вытянув нос вперед и поджав лапы, он превратился в обтекаемую меховую стрелу и обогнал всех. Пролетел мимо Нико, который схватил его за хвост, но потом отпустил. Мимо Дженны, взвизгнувшей ему в ухо. Мимо Мальчика номер 412, который сжался в комок. И мимо своего хозяина. Макси стало немного стыдно, когда он обогнал Сайласа, ведь тот был вожаком стаи и Макси было строго-настрого запрещено забегать вперед хозяина. Но у волкодава не было выбора – он промчался мимо Сайласа в вихре мусора и полетел дальше.

Мусоропровод змеей вился вокруг Башни – прибежище хаоса, вмурованное в толстые стены. Перед каждым этажом он круто изгибался, и к Макси, Сайласу, Мальчику номер 412, Дженне, Нико и Марсии присоединялись остатки обедов, которые волшебники выбросили в тот день. А Башня Волшебников была высотой в двадцать один этаж. Верхние два принадлежали Архиволшебнику, а на каждом этаже ниже располагалось по два жилища простых волшебников. А это значит очень много обедов. Для волкодава – просто рай, и Макси по пути перехватил немало объедков и подкрепился на весь оставшийся день.

В конце концов, по прошествии всего двух минут и пятнадцати секунд, которые показали беглецам часами, последний из почти вертикальных участков остался позади – и скорость Дженны снизилась до более-менее сносной. Девочка, конечно, не знала, что она уже не в Башне Волшебников, а под землей, под Башней, и теперь несется к подвалам Дворца хранителей. Вокруг по-прежнему было темно и холодно, и Дженна почувствовала себя очень одиноко. Она наострила уши, пытаясь что-нибудь расслышать, но все знали, как важно не выдать себя, и поэтому не смели даже окликнуть друг друга по имени. Дженне показалось, что позади слышится шорох плаща Марсии, но с тех пор, как мимо пролетел Макси, о присутствии остальных можно было только догадываться. Девочка вдруг очень испугалась, что она потеряется тут и останется во тьме одна навсегда. Но когда Дженна уже решила закричать, впереди мелькнула полоска света из чьей-то кухни и девочка успела разглядеть Мальчика номер 412, скользящего недалеко впереди. Дженна немного успокоилась, и ей стало жалко худенького замерзшего часового, летящего в одной пижаме.

А Мальчику номер 412 было слишком худо, чтобы кому-то сочувствовать, даже себе. Когда безумная девочка с золотым обручем на голове столкнула его в пропасть, он инстинктивно сжался в комок и в течение всего падения болтался из стороны в сторону, словно мраморный шарик в тростниковой трубочке. Он сильно ушибся, но испугался не больше, чем когда очнулся в компании двух волшебников, сына волшебника и призрака волшебника. Когда скат стал более пологим и полет замедлился, к мальчику отчасти вернулась способность сообщать. Несколько мыслей, которые умудрились сложиться в голове, привели его к выводу, что это, скорее всего, испытание. В Молодой армии часто устраивали испытания. И всегда неожиданно, посреди ночи, когда только заснешь, а холодная кровать наконец станет теплой и удобной. Но это, наверное, не просто проверка, а Большое Испытание. Должно быть, одно из тех, что называются «Выдержи или умри». Мальчик номер 412 заскрипел зубами: он не был

уверен, но, скорее всего, теперь он находился на стадии «умри». Держаться-то как раз было не за что. Поэтому Мальчик номер 412 крепко зажмурился и продолжал катиться вниз.

А скат нес их все ниже. Он свернул влево и шел теперь под палатами Собрания Хранителей, оттуда тянулся к штабам армии, а потом нырял под прочные стены подземных кухонь, которые обслуживали Дворец. Там-то и стало по-настоящему грязно. Кухарки до сих пор убрали после дневного банкета Верховного хранителя, и заслонки в кухне, которые находились не очень высоко над «путешественниками», открывались с пугающей частотой и обливали их дождем из всевозможных остатков пиршества. Даже Макси, наевшемуся к тому времени до отвала, это пришлось не по душе, особенно когда застывший рисовый пудинг угодил ему прямо в нос. Молодая кухарка, выбросившая этот пудинг, успела заметить Макси, и потом ей неделями снились кошмары о волках в мусоропроводе.

Для Марсии это тоже был настоящий кошмар. Она плотно завернулась в пурпурный шелковый плащ, залитый подливкой, с испачканной меховой оторочкой, увернулась от листьев брюссельской капусты и отрепетировала **заклинание мгновенной чистки**, чтобы произнести его, как только выберется из мусоропровода.

Наконец кухни закончились, и стало почище. Дженна позволила себе на секунду расслабиться, но вдруг у нее захватило дух от того, как резко скат изогнулся под стенами Замка, стремясь к последней цели – мусорной свалке на берегу реки.

Сайлас первым очухался от резкого падения и догадался, что их путешествие заканчивается. Он вглядывался в темноту, силясь увидеть свет в конце туннеля, но ничего не мог разобрать. Зная, что солнце, скорее всего, уже зашло за горизонт, он все же надеялся, что полная луна подарит им хоть каплю света. А потом он неожиданно уперся во что-то. Мягкое, скользкое и дурно пахнущее. Это был Макси.

Пока Сайлас гадал, почему вдруг собака застряла в мусоропроводе, сзади в него впечатался Мальчик номер 412, в мальчика – Дженна, в Дженну – Нико, а в Нико – Марсия. Сайлас подумал, что не один Макси сейчас мягкий, скользкий и вонючий. Они все такие.

– Папа? – послышался из темноты испуганный голос Дженны. – Это ты, пап?

– Да, крошка, – прошептал Сайлас.

– Где мы? – хрипло спросил Нико.

Как же он ненавидел этот мусоропровод! До прыжка в него Нико и не предполагал, что боится тесноты и темноты. «Кто бы мог подумать, что вот таким образом я об этом узнаю!» – пришло мальчику в голову. Во время спуска Нико пытался побороть свой страх, повторяя про себя, что они летят к выходу и скоро окажутся на свободе. Но теперь полет прекратился. А свободой и не пахло.

Они застряли!

Они в ловушке!!!

Нико попробовал сесть, ударился головой о холодный сланец. Тогда он попытался вытянуть руки, но не смог их распрямить – они уперлись в гладкие, как лед, бока ската. У Нико участилось дыхание. Ему показалось, что он сойдет с ума, если они не выберутся отсюда *поскорее*.

– Почему мы остановились? – прошипела Марсия.

– Здесь тупик, – прошептал в ответ Сайлас, который прощупал трубу за Макси и пришел к выводу, что они уперлись в огромную кучу мусора, забившую желоб.

– Черт возьми!.. – пробормотала Марсия.

– Пап, я хочу выбраться. Пап! – задыхаясь, проговорил Нико.

– Нико? – шепнул Сайлас. – Ты в порядке?

– Нет...

– Это заслонка от крыс! – победно воскликнула Марсия. – Здесь решетка, чтобы крысы не забирались в мусоропровод. Ее поставили на прошлой неделе, после того как Эндор нашла крысу в жарком. Открой ее, Сайлас.

– Не могу до нее добраться. Там один мусор.

– Если бы ты произнес **заклинание чистоты**, как я тебя просила, никакого мусора не было бы.

– Марсия, – зашипел Сайлас, – когда находишься на волоске от смерти, совсем не до чистоплотности.

– Папа! – отчаянно позвал Нико.

– Ладно, тогда я попробую, – бросила Марсия.

Она щелкнула пальцами и что-то вполголоса пробормотала. Раздался приглушенный лязг, и заслонка открылась, потом мусор со свистом выпал из ската и свалился на кучу другого мусора.

Беглецы вырвались на свободу.

Полная луна, взошедшая над рекой, пролила белый свет в черноту желоба и проводила шестерых усталых и побитых «путешественников» туда, куда все они так жаждали попасть.

На мусорную свалку «Прелесть» на берегу реки.

9

Закусочная Салли Маллин

Стоял самый обычный тихий зимний вечер, в «Доме чая и пива Салли Маллин» царил непрекращающийся гул разговоров, посетители и путешественники рассаживались за деревянными столами вокруг печи. Салли только что прошла между столиками, развлекая народ шутками и предлагая свежий ячменный пирог, и заодно подлила масла в лампы, которые горели весь скучный зимний день. Теперь она стояла за стойкой, аккуратно разливая пять порций особого пива «Фонтано» для новоприбывших купцов с севера.

Мельком покосившись на купцов, трактирщица заметила, что обычное печальное смирение на их лицах сменили радостные улыбки. Салли и сама улыбнулась. Она гордилась тем, что держит счастливую закусочную, и если смогла развеселить суровых купцов еще до первой кружки «Фонтано», значит все идет как надо.

Салли поднесла пиво к столу у окна, где сидели торговцы, и ловко поставила все пять кружек, не пролив ни капли. Но купцы были слишком заняты, чтобы обратить внимание на пиво. Они протирали замерзшее окно грязными рукавами, стараясь разглядеть что-то на улице. Один из них куда-то показал, и остальные разразились сиплым хохотом.

Смех разлетелся по всей закусочной. Другие посетители начали подходить к окнам, и скоро вся клиентура прильнула к стеклам, что-то разглядывая.

Салли Маллин тоже выглянула, чтобы понять, с чего такое веселье...

И замерла с открытым ртом.

В свете полной луны госпожа Марсия Оверстренд, Архиволшебник, плясала как сумасшедшая на городской свалке. С ног до головы облепленная грязью. На вершине самой высокой горы мусора.

Нет, подумала Салли, этого не может быть.

Она снова прильнула к закопченному окну. Салли не верила своим глазам: это была действительно госпожа Марсия с тремя детьми... *С тремя детьми?* Все знали, что госпожа Марсия на дух не выносит детей... А еще там был волк и кто-то смутно знакомый Салли. И кто же это?

Никчемный муженек Сары, Сайлас «Я-сделаю-это-завтра» Хип, вот кто это!

И что Сайлас Хип там делает с Марсией Оверстренд? Да еще с тремя детьми? На мусорной свалке? А Сара об этом знает?

Ну, даже если нет, то скоро узнает.

Как хорошая подруга Сары Хип, Салли посчитала своим долгом все выяснить. Поэтому она приказала посудомойщику ее заменить и выбежала в ночь.

Салли потрусилась по шатким доскам пристани, по снегу, туда, на свалку. По пути она пришла к неизбежному выводу: Сайлас Хип сбежал со своей любовницей Марсией Оверстренд.

Это ведь имело смысл. Сара часто жаловалась, что Сайлас просто одержим этой Марсией. С тех пор как он бросил обучение у Альтера Меллы, а Марсия пришла вместо него, Сайлас следил за ее выдающимися успехами одновременно с ужасом и восхищением, всегда представляя себя на ее месте. А после того как Марсия стала Архиволшебником, с Сайласом вообще творится неладное.

Он совсем сошел с ума из-за Марсии, так говорила Сара.

«Сара, конечно, и сама хороша, – размышляла Салли. Она уже была у подножия гигантской кучи мусора и с трудом карабкалась вверх. – Любому ясно, что их маленькая девочка не дочь Сайласа. Она же так не похожа на остальных». И когда однажды Салли очень деликатно попыталась заговорить об отце Дженны, Сара быстро сменила тему. «Да, между Хипами все эти годы происходит что-то странное. Но тому, что сейчас вытворяет Сайлас, все равно нет никакого оправдания. Никакого!» – сердито думала Салли, спотыкаясь на ходу.

Грязные фигуры начали спускаться вниз и шли прямо на Салли. Она замахала им руками, но они ее даже не заметили. Они пошатывались, как будто у них кружились головы. Когда они подошли ближе, Салли поняла, что не ошиблась в том, кто это.

– Сайлас Хип! – злорадно завопила трактирщица.

Все пятеро испуганно подскочили и уставились на нее.

– Тсс! – зашикали четверо, стараясь не шуметь.

– Не затыкайте мне рот! – крикнула Салли. – Что это ты творишь, Сайлас Хип? Бросаешь жену ради этой... любовницы? – Она укоризненно ткнула пальцем в Марсию.

– Любовницы?! – возмущенно выдохнула та.

– И забираешь этих бедняжек с собой! – продолжала Салли. – Да как ты смеешь?

Сайлас пробирался через мусор к трактирщице.

– О чем это ты? – спросил он. – И потише, пожалуйста!

– Тсс! – зашипели три голоса позади него.

Наконец Салли успокоилась.

– Не делай этого, Сайлас, – хрипло зашептала она. – Не оставляй любимую жену и семью. Прошу тебя.

Сайлас непонимающе смотрел на нее:

– А я и не оставляю. Кто тебе такое сказал?

- Это не правда?
- Да нет же!
- Тсс!

Всю дорогу, спускаясь с мусорной кучи, они втолковывали Салли, что произошло. От того, что рассказал Сайлас, пытаясь привлечь Салли на их сторону (а рассказал он почти все), у трактирщицы глаза на лоб полезли. Сайлас считал, что им мало добиться от Салли обещания держать язык за зубами, а необходимо еще и заручиться ее поддержкой. Марсия, правда, не была в этом уверена. Если бы у нее был выбор, к кому обратиться за помощью, она определенно побежала бы вовсе не к Салли Маллин. Поэтому Марсия решила вмешаться и взять дело в свои руки.

– К тому же, – сказала она властно, когда они спустились на твердую почву, – думаю, за нами в любую минуту могут послать Охотника и его Свору.

На лице Сайласа промелькнул страх. Он уже слышал об Охотнике.

Марсия оставалась спокойной и деловитой.

– Я сделала так, чтобы желоб снова забился мусором, и наложила **заклятие мертвой хватки** на заслонку от крыс, – сказала она. – Так что, может статься, он решит, что мы там застряли.

Нико содрогнулся при мысли о печальной участи, которой они чудом избежали.

– Но это не задержит Охотника надолго, – продолжила Марсия. – А потом он пойдет искать – и расспрашивать. – Она посмотрела на Салли, будто бы говоря: «И первым делом явится с вопросами к тебе».

Все притихли.

Салли уверенно выдержала взгляд Марсии. Она знала, на что намекает волшебница. А еще знала, что ей придется нелегко. Но Салли Маллин не предает своих друзей.

Поэтому она постарается.

– Раз так, – быстро произнесла Салли, – вам надо срочно дуть отсюда, словно у вас эльфовы крылышки за спиной выросли, верно?

Она отвела Сайласа и компанию в гостиный домик позади закуской, где усталые путешественники находили приют на ночь, а при необходимости и чистую одежду. Сейчас в домике было пусто. Трактирщица показала беглецам, где лежит одежда, и разрешила взять все, что понадобится. Ночь будет долгой и холодной. Потом она быстро налила в ведро горячей воды, чтобы они отмылись после путешествия по мусоропроводу, и бросилась прочь, на ходу крикнув:

– Встретимся через десять минут на причале! Можете взять мою лодку.

Дженна и Нико были чертовски рады избавиться от грязной одежды, но Мальчик номер 412 отказался что-либо делать. Для него на сегодня переодеваний было достаточно, поэтому он намеревался остаться в том, что есть, даже если это мокрая и грязная пижама, полученная от волшебника.

В конце концов Марсии пришлось произнести над ним **заклинание чистоты**, а затем **заклинание переодевания**, чтобы на нем оказался толстый рыбацкий свитер, штаны и овчинный тулуп. Сайлас подыскал для мальчика ярко-красную шапочку.

Марсии не понравилось то, что ей пришлось использовать колдовские чары ради внешнего вида Мальчика номер 412. Она хотела поберечь силы, потому что ее не оставляло предчувствие, что именно на ее плечи ляжет забота об их безопасности. На себя Марсия, конечно, потратила немного энергии – она произнесла **заклинание мгновенной чистки**, которое, в силу состояния ее плаща, превратилось в **заклинание минутной чистки**. И все равно ей не удалось избавиться от некоторых грязных пятен. По мнению Марсии, плащ Архиволшебника

– это нечто большее, чем просто плащ. Это отлично настроенный инструмент **магии**, и, следовательно, относиться к нему надо с почтением.

Через десять минут они все спустились на причал.

Там их ждала Салли со своей лодкой. Нико оглядел зеленое суденышко и остался доволен. Он любил лодки. Если честно, он больше всего на свете любил править лодкой, а эта, кажется, была хороша. Широкая, устойчивая, она отлично держалась на воде, и у нее была пара новеньких красных весел. Да и имя хорошее: «Мюриель». Нико оно понравилось.

Марсия недоверчиво оглядела лодку.

– И как же она работает? – спросила она у Салли.

Нико вмешался:

– Она ходит под парусом.

– Как ходит? – не поняла Марсия.

– По воде, – терпеливо пояснил мальчик.

Салли начинала волноваться.

– Давайте скорее, вам лучше убираться отсюда, – сказала она, поглядывая на свалку. – Я положила вам еще несколько весел, на всякий случай. И еды в дорогу. Вот, я отвяжу веревку и подержу ее, пока вы садитесь.

Дженна забралась первой, схватив Мальчика номер 412 за руку. Он сначала сопротивлялся, но потом сдался. Мальчик номер 412 очень устал.

Нико прыгнул следующим, потом Сайлас подтолкнул к краю причала упрямую Марсию. Она с опаской села у румпеля и понюхала воздух.

– Что это за гадкий запах? – проворчала она.

– Рыба, – ответил Нико, прикидывая, умеет ли Марсия грести.

Сайлас запрыгнул вместе с Макси, и «Мюриель» отчалила.

– Я подтолкну вас, – с тревогой сказала Салли.

Она бросила веревку Нико, тот ловко поймал ее и аккуратно свернул в бухту на носу лодки.

Марсия схватилась за румпель, паруса бешено забились, и «Мюриель» резко накренилась влево.

– Может, я возьмусь за румпель? – предложил Нико.

– Возьмешься за что? За вот эту ручку? Замечательно, Нико. Мне не хотелось бы тратить на это силы. – Со всем достоинством, какое только могла собрать после всего случившегося, Марсия завернулась в плащ, а потом неловко устроилась у борта лодки.

Волшебнице было совсем не весело. Она прежде никогда не плавала в лодке и уже решила, что никто никогда не заставит ее повторить этот опыт. Во-первых, сидеть негде: ни ковра, ни даже подушек. И никакой крыши над головой. Да и слишком много воды за бортом. Впрочем, в самой лодке тоже. Неужели они тонут? А запах просто невыносимый.

Макси от возбуждения не мог усидеть на одном месте. Он умудрялся топтать драгоценные туфли Марсии и одновременно махать хвостом перед ее лицом.

– Отстань от нее, глупый пес, – сказал ему Сайлас.

Волкодав повиновался, устроился на носу лодки и тут же принялся, вытянув шею, жадно вдыхать запахи воды.

Потом Сайлас сам протиснулся к Марсии, что ей очень не понравилось. Дженна и Мальчик номер 412 сидели, съежившись, на другом конце суденышка.

Довольный Нико стоял на корме, держа румпель, и уверенно вел лодку в открытые речные просторы.

– Куда направляемся? – спросил он.

Марсия была по-прежнему слишком озабочена тем, что рядом так много воды, и ничего не ответила.

– К тетушке Зельде, – сказал Сайлас, который обсудил все с Сарой утром после ухода Дженны. – Нас приютит тетушка Зельда.

Ветер наполнил паруса «Мюриель», и лодка набрала скорость, направляясь на середину реки, где течение было сильнее. У Марсии закружилась голова, и она зажмурилась. Неужели лодке положено так сильно крениться?

– Вы имеете в виду смотрительницу Болот Песчаного Тростника? – едва слышно спросила волшебница.

– Да, – ответил Сайлас. – Там нас никто не тронет. Зельда наложила постоянное заклятие отвода глаз на свой дом, после того как прошлой зимой на нее напали кикиморы из Зыбкой Топи. Теперь его никто не найдет.

– Отлично, – произнесла Марсия. – Поплыли к тетушке Зельде.

Сайлас удивился: надо же, Марсия согласилась с ним без возражений. Хотя, улыбнулся он про себя, они ведь теперь в одной лодке.

Итак, маленькая зеленая лодка растаяла в ночи. Салли напутственно помахала им с берега, хотя путешественникам она уже казалась лишь крошечной фигуркой вдали. «Мюриель» скрылась из виду, а Салли еще долго стояла и прислушивалась к плеску воды, бьющейся о холодные камни. Ей вдруг стало очень одиноко. Трактирщица повернулась и пошла прочь по заснеженному берегу. Ее путь освещали желтые огни закусочной. Несколько посетителей все еще торчали в окнах, когда Салли торопливо вернулась в уютное тепло и шум своего заведения, но они, видимо, не заметили, как маленькая женщина бежала по снегу к пристани.

Салли толкнула дверь и юркнула в шумное и уютное нутро закусочной. Постоянные клиенты заметили, что она сама не своя. И они не ошиблись, Салли действительно была сама не своя. У нее в голове вертелась лишь одна мысль: «Сколько времени пройдет, прежде чем явится Охотник?»

10 ОХОТНИК

Прошло ровно восемь минут и двадцать секунд после того, как Салли простилась с «Мюриель», и на прибрежной свалке «Прелесь» появился Охотник со своей Сворой. На протяжении этих пятисот секунд в душе Салли рос неопишуемый страх.

Что же она наделала?

Салли не сказала ни слова, вернувшись в закусную, но что-то в ее поведении заставило большинство посетителей быстро допить свое пиво, заглотить последние крошки ячменного пирога и торопливо раствориться в ночи. Единственными, кого Салли оставила, были пятеро купцов, которые принялись за вторые порции особого пива «Фонтано» и тихо беседо-

вали между собой, печально растягивая слова, как все жители севера. Даже посудомойщик куда-то исчез.

У Салли пересохло во рту, руки тряслись, ей страшно хотелось тоже дать деру, но она пересилила себя. «Успокойся, милая. Не падай духом. Отрицай все. У Охотника нет причин тебя подозревать. Если ты сейчас убежишь, он поймет, что ты замешана в этом. И тогда Охотник тебя найдет. Он всех находит. Просто сиди тихо и не кипятись».

Минутная стрелка больших часов продолжала тикать.

Тик... так... тик...

Четыреста девяносто восемь секунд... Четыреста девяносто девять... Пятьсот...

Мощный луч прожектора озарил мусорную свалку.

Салли подбежала к ближайшему окну и выглянула. Сердце колотилось как бешеное. В окрестностях сновало множество темных силуэтов. Охотник привел свою Свору, как и предупреждала Марсия.

Салли пристально вглядывалась, пытаясь разобраться, что они делают. Свора сгрудилась возле заслонки для крыс, которую заколдовала Марсия. К облегчению Салли, они вроде бы не торопились. Ей даже показалось, что они посмеиваются между собой. Слабые крики доносились до закускойной. Салли наострила уши, и у нее по спине побежали мурашки.

– ...Гнусный волшебник...

– ...Крысы застряли в заслонке...

– ...Не уйдешь, ха-ха! Мы тебя достанем...

Силуэты возле заслонки для крыс вскоре начали выходить из себя из-за того, что решетка держалась **мертвой хваткой**, несмотря на все их усилия. Поодаль от Своры стояла одинокая фигура и нетерпеливо наблюдала за работой. Салли пришла к выводу, что это и есть Охотник.

Вдруг Охотник потерял остатки терпения, подошел, вырвал из рук одного из своих подручных топор и со всей злостью ударил по заслонке. Громкий лязг эхом отзывался в закускойной, пока наконец развороченная решетка не отлетела прочь. Одного из Своры отправили рыться в мусоре, остальные сгрудились вокруг выхода. Салли видела их блестящие пистолы. Сердце у нее ушло в пятки. Вот-вот они обнаружат, что их жертва сбежала.

Ждать пришлось недолго.

Из мусоропровода появилась одинокая взъерошенная фигура. Разъяренный Охотник схватил своего подручного за шкуру, яростно встряхнул и отшвырнул в сторону. Тот растянулся на склоне свалки. Охотник склонился над дырой и недоверчиво заглянул в пустой желоб для мусора. Потом он вдруг махнул самому маленькому из Своры, чтобы тот полез в мусоропровод. Невезучий Бойцовый Пес с опаской попятился, но его буквально засунули в мусор, а двое других замерли у входа с пистолы.

Охотник медленно отошел к краю свалки. Жертва ускользнула, и ему необходимо было восстановить самообладание. За ним на безопасном расстоянии следовал невысокий мальчик.

Мальчик был одет в традиционный зеленый наряд ученика волшебника, но, в отличие от других учеников, на нем был красный пояс с тремя черными звездами – знаками Дом Дэниела.

Охотник не обратил на него внимания. Главарь Своры был невысок и крепко сбит. Волосы он стриг коротко, как и все стражи-хранители. Его смуглое, обветренное лицо было изрезано морщинами – сказывались долгие годы, которые он провел, выслеживая и убивая двуногую дичь. На нем была повседневная одежда Охотника: темно-зеленая рубаха, короткий плащ и прочные сапоги из коричневой кожи. На поясе – широкий кожаный ремень, на котором висели нож и кисет.

Охотник мрачно улыбнулся: жесткая линия рта изогнулась, а бледно-голубые глаза сузились, превратившись в две едва различимые смотровые щели. Предстоит настоящая Охота, так? Отлично. Ничто не доставляло ему такого удовольствия, как Охота. Много лет он карабкался по служебной лестнице Своры и наконец достиг цели. Он стал Охотником, главарем,

и вот теперь настал момент, которого он так долго ждал. Ему поручили затравить не только Архиволшебника, но и саму принцессу, королевку. Охотник был в предвкушении незабываемой ночи: След, Поиск, Погоня, Захват и – Смертельный Удар. Это будет легко, подумал Охотник и улыбнулся еще шире, обнажив в холодном свете луны маленькие острые зубы.

Он вернулся к мыслям об Охоте. Что-то говорило ему, что пташки упорхнули, но профессионализм требовал не оставлять дичи ни единого шанса, и Охотник отправил Бойцового Пса в мусоропровод, чтобы проверить все выходы из желоба в Башню Волшебников. То, что это было практически невозможно, не волновало Охотника: Пес занимал самое низкое положение в иерархии шайки, он был пушечным мясом, которого не жалко. Поэтому он или справится с заданием, или умрет. Когда-то Охотник и сам был пушечным мясом, но недолго – он быстро поднялся выше. Пора бы уже брать След, подумал он, дрожа от предвкушения.

Однако городская свалка могла мало что сказать даже такому матерому следопыту, как Охотник. Тепло гниющего мусора растопило снег, а постоянно копошащиеся в мусоре крысы и чайки уже успели почти полностью уничтожить След. «Отлично, – подумал Охотник. – Значит, настало время Поиска».

Он встал на вершине мусорной кучи, откуда открывался прекрасный обзор, и обвел цепким взглядом прищуренных глаз озаренную лунным светом округу. За спиной у него возвышались темные стены Замка, их зубцы четко вырисовывались на фоне холодного, чистого звездного неба. Впереди, до самой реки, расстилались возделанные поля, а вдалеке едва виднелись вершины Пограничных гор. Охотник долго и задумчиво озирал волнистый заснеженный пейзаж, но не увидел ничего, заслуживающего внимания. Тогда он стал рассматривать ближайшие окрестности свалки. Проследил взглядом за течением широкой реки. Река несла свои быстрые воды мимо закускойной, притулившейся на плавучей пристани, которая легко покачивалась на волнах; мимо маленького причала, где лодки собрались на ночь; а потом делала плавный изгиб и исчезала из виду за Вороньим утесом, возвышающимся над нею, подобно зубчатой башне.

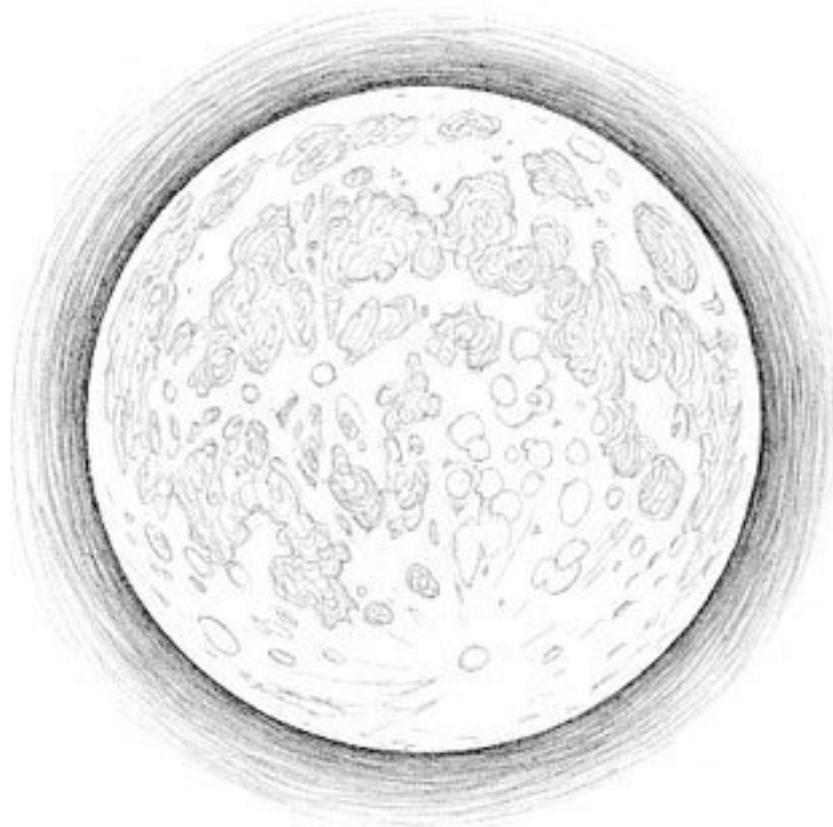
Охотник прислушался к голосу реки, но снежное покрывало глушило все звуки. Тогда он оглядел воду в поисках любой, самой незначительной мелочи, которая могла бы выдать беглецов: теней под берегом, испугнутой птицы, предательской ряби, – но не увидел ничего. *Ничего*. Вокруг было удивительно тихо и спокойно, темная река бесшумно огибала покрытые снегом земли, залитые светом полной луны. Идеальная ночь для Охоты...

Он замер в неподвижности и стал ждать, когда проявятся следы.

Ждать и наблюдать...

И краем глаза заметил бледное лицо в окне закускойной. Напуганное лицо, лицо человека, который что-то знает. Охотник улыбнулся. Вот и отправная точка для Поиска. Он снова взял След.

11 След

Салли увидела, что они идут.

Она отскочила от окна, расправила юбку и привела мысли в порядок. «Давай, милая, – говорила она себе. – Ты можешь. Просто изобрази на лице лучшую приветливую улыбку, и они ничего не заподозрят». Салли спряталась за стойкой и впервые за все существование закусочной налила себе кружку особого «Фонтано».

Брр! Ее всегда воротило от этого пива. Слишком много дохлых крыс на дне бочки.

Когда Салли еще раз глотнула «дохлых крыс», луч прожектора осветил закусочную и пробежал по ее обитателям. Сначала ударил прямо Салли в глаза, затем в бледные лица северных купцов. Те замолчали и обеспокоенно переглянулись.

Спустя секунду Салли услышала тяжелый топот торопливых ног на мостике. Пристань зашаталась от набега шайки, а вместе с ней и закусочная. Тарелки и стаканы тревожно зазвенели. Салли убрала свою кружку, выпрямилась и с величайшим трудом изобразила на лице приветливую улыбку.

Дверь распахнулась.

Вошел Охотник. За ним в луче прожектора выстроилась на пристани Свора с пистолями на изготовку.

– Добрый вечер, сэр. Что желаете? – выдавила из себя Салли.

Охотник заметил дрожь в ее голосе и остался доволен. Ему нравилось, когда его боялись. Он медленно подошел к стойке, перегнулся через нее и пристально уставился на Салли:

– Немного информации, пожалуйста. Я знаю, она у вас имеется.

– Да? – Салли попыталась сказать это с вежливым интересом.

Но Охотник слышал иное. Он распознал ее страх и попытки тянуть время.

«Замечательно, – подумал он. – Эта толстушка что-то знает».

– Я разыскиваю маленькую и опасную группу злоумышленников, – сказал Охотник, внимательно изучая лицо Салли.

Та всячески старалась сохранить любезную мину, но на мгновение в ее глазах промелькнуло изумление.

– Удивлены, что ваших друзей назвали злоумышленниками?

– Нет, – тут же ответила Салли. И, поняв, что сказала не то, заикаясь, пробормотала: – Я... то есть я имела в виду... что...

Салли сдалась. Все пропало. И так быстро! Все дело в его глазах, подумала Салли, этих тоненьких щелках, которые будто испускают невидимый, но яркий свет, от которого не спрячешь ни одной мысли. Какой же глупой она была, когда думала, что сможет перехитрить Охотника! Сердце Салли колотилось так громко, что он наверняка его слышал.

Так и было. Стук сердца загнанной жертвы был самой сладкой музыкой для ушей Охотника. Он еще минуту восхищенно прислушивался, а потом произнес:

– Ты скажешь, где они.

– Нет, – тихо ответила Салли.

Охотника несколько не смутил этот робкий акт неповиновения.

– Скажешь, – сухо повторил он.

Охотник навалился на стойку:

– Хорошее у тебя заведение, Салли Маллин. Очень милое. Из дерева построено, да? Бывал тут пару раз, помню. Хорошая сухая древесина. Горит отлично, я слышал.

– Нет... – прошептала Салли.

– Что ж, тогда я скажу иначе. Говори, где твои друзья, и я уберу трутницу...

Салли промолчала в ответ. В голове лихорадочно металось множество мыслей, но все они были совершенно бестолковые. Она могла всерьез думать только о том, что больше никогда не наполнит лампы маслом после того, как посудомойщик разложит салфетки...

– Ладно, – сказал Охотник. – Пойду, скажу ребятам, чтобы разжигали огонь. Я запру за собой дверь. Мы же не хотим, чтобы кто-нибудь выбежал и поранился, а?

– Вы не можете... – выдохнула Салли, сообразив, что Охотник намерен сжечь не только ее любимую закусочную, но и ее саму. Не говоря уже о северных купцах.

Салли покосилась в сторону их столика. Они тревожно переговаривались вполголоса.

Охотник сказал все, что собирался. События развивались по его плану, и теперь пора показать, что он слов на ветер не бросает. Он решительно развернулся и направился к двери.

Салли посмотрела ему вслед и вдруг почувствовала злость. «Да как он смеет приходить в мою закусочную и запугивать моих клиентов? Да это просто хулиган и ничего больше!» – внутренне возмутилась она. Хулиганов Салли Маллин терпеть не могла.

Она выбежала из-за стойки – такая же стремительная, как всегда, – и крикнула:

– Стойте!

Охотник улыбнулся. Сработало. Всегда сработывало. Уйти и оставить свидетелям минуту на размышления. И они передумают. Он остановился, но не обернулся.

Сильный удар крепким сапогом по ноге застал Охотника врасплох.

– Хулиган! – прокричала Салли.

– Дура! – захрипел Охотник, обхватив ногу. – Ты пожалеешь, Салли Маллин.

Появился Главный Бойцовый Пес.

– Непорядок, сэр? – спросил он.

Охотник несколько не обрадовался, что подчиненный увидел его столь смехотворным образом прыгающим на одной ноге.

– Нет, – бросил он. – Это часть плана.

– Люди собрали хворост, сэр, и обложили закусочную, как вы приказывали. Трут сухой, и кремень тоже достали.

– Хорошо, – угрюмо ответил он.

– Простите, сэр?.. – раздался позади голос с сильным акцентом.

Один из северных купцов встал из-за стола и направился к Охотнику.

– Что? – отозвался тот сквозь зубы, развернувшись на одной ноге к мужчине.

Купец замялся. На нем была темно-красная куртка члена Хансеатской лиги, изорванная и запачканная в пути. Растрепанные светлые волосы были схвачены грязной кожаной лентой, а лицо казалось одутловатым и молочно-белым в свете прожектора.

– Я полагаю, у нас есть нужные вам сведения?.. – продолжил купец.

Он медленно подбирал слова чужого ему языка, а в конце каждой фразы чуть повышал голос, отчего она звучала как вопрос.

– Неужели? – отозвался Охотник, и боль в ноге тут же прошла – он снова взял След.

Салли в ужасе уставилась на купца. Откуда он знает? А потом поняла: должно быть, все видел через окно.

Купец избегал испепеляющего взгляда трактирщицы. Ему было неловко, но он, по-видимому, понял из речи Охотника достаточно, чтобы тоже испугаться.

– Мы полагаем, те, кого вы ищете, уплыли?.. На лодке?.. – медленно проговорил купец.

– На лодке? На чьей? – Охотник снова был в своей стихии.

– Мы не знаем ваших лодок. Маленькая, с красными парусами?.. Семья с волком.

– Волк? А, дворняжка... – Он доковылял до купца и зарычал басом: – Куда? Вверх по течению или вниз? К горам или к Порту? Подумай хорошенько, дружище, если не хочешь поджариться заодно со своими друзьями!

– Вниз. К Порту, – тихо пробормотал купец, морщась от горячего дыхания Охотника.

– Хорошо, – довольно произнес главарь Своры. – Ты с друзьями можешь идти.

Остальные четверо купцов молча поднялись и подошли к пятому, виновато избегая испуганного взгляда Салли. Они спешно юркнули за дверь, оставив трактирщицу на произвол судьбы.

Охотник насмешливо поклонился ей.

– Вам тоже доброй ночи, сударыня, – проговорил он. – И спасибо за гостеприимство.

Охотник вышел, захлопнув за собой дверь.

– Забить дверь гвоздями! – злобно прокричал он. – И окна. Не дайте ей бежать!

И зашагал по мостику прочь.

– Найти мне быстроходную лодку с якорем, – приказал он Псу-Бегуну, который дождался в конце мостика. – К причалу. Живо!

Охотник вышел на берег и оглянулся на обложенную хворостом закусочную Салли Маллин. Как бы ему ни хотелось увидеть разгорающееся пламя, он не стал задерживаться. Надо снова взять След, пока он не остыл. С довольной улыбкой Охотник двинулся к причалу, чтобы дождаться лодки.

Никому еще не удавалось безнаказанно издеваться над ним.

Позади Охотника трусил Ученик. Мальчика рассердило то, что его оставили на холоде и не пустили в закусочную, но он все равно сторал от возбуждения, предвкушая Охоту. Он плотнее закутался в теплый плащ и обхватил себя за плечи. Его темные глаза горели, бледные щеки покраснелись от ночного мороза. Как и говорил его Учитель, начинается большое приключение. Оно станет началом возвращения Учителя. И Ученик был неотъемлемой частью этих событий, потому что без него ничего бы не случилось. Он был приставлен к Охотнику в качестве советника. Он будет надзирать за Охотой. Его магическая сила поможет спасти положение. Последняя мысль вызвала у Ученика смутные сомнения, но он их немедленно отбросил.

Он чувствовал себя настолько значительной персоной, что ему хотелось кричать. Или скакать. Или ударить кого-нибудь. Но он не мог. Он должен поступать так, как велел Учитель, – то есть следовать за Охотником тихо и осторожно. Ладно, когда они доберутся до королевки, он ей врежет. Это не возбраняется. Поделом ей.

– Прекрати мечтать и лезь в лодку, слышишь? – прикрикнул на него Охотник. – Садись на корму, там ты не будешь путаться под ногами.

Ученик послушался. Ему не хотелось в этом признаваться, но он боялся Охотника. Он прошел на корму лодки и кое-как уместился, поджав ноги, чтобы не мешать гребцу.

Охотник одобрительно оглядел гончую лодку. Длинная, узкая, гладкая и черная, как ночь. Ее покрыли лаком, чтобы она скользила по воде так же легко, как коньки по льду. Лодкой управляли десять умелых гребцов, и она могла обогнать все что угодно.

На носу стоял мощный прожектор и крепкий треножник для пистоля. Охотник осторожно взобрался на нос, сел на узенькую планку позади треножника и на пробу пристроил на него серебряный пистоль убийцы. Достал из мешочка серебряную пулю, убедился, что эта та, что требуется, и положил на маленький лоток рядом с пистолем, чтобы была под рукой. Затем Охотник вынул из ящика обычные пули и выложил в ряд возле серебряной. Теперь он готов.

– Вперед! – приказал он.

Лодка плавно отчалила и бесшумно скользнула на стремнину. Вскоре она растворилась во мраке.

Но сначала Охотник обернулся, чтобы полюбоваться на долгожданное зрелище.

В ночи развевалась огненное полотнище.

Полыхала закусочная Салли Маллин.

12 «Мюриель»

В нескольких милях вниз по реке ветер подгонял парусную лодку «Мюриель». Нико чувствовал себя в своей стихии. Он стоял у руля перегруженной лодчонки и уверенно вел ее по фарватеру, где течение было стремительным, а вода глубокой. Весенний паводок уже вступал в свои права, и полноводная река легко несла «Мюриель», а ветер заставлял суденышко подпрыгивать на высоких волнах.

Полная луна поднялась высоко в небо, и ее яркий серебристый свет освещал беглецам путь. Ближе к морю русло реки расширялось, и вскоре низкие берега с нависшими над водой деревьями и одинокими домиками почти скрылись за горизонтом. Теперь вокруг, насколько хватало глаз, была одна лишь вода. Все чувствовали себя неуютно и молчали. Марсию сильно укачивало.

Дженна сидела на деревянной палубе, откинувшись на борт и держа канат, как ее просил Нико. Канат крепился к маленькому треугольному парусу на носу. Парус колыхался и натягивался под ветром, а Дженна пыталась его удержать. Пальцы у нее ооченели, но она не смела отпустить снасть. Нико, когда управляет лодкой, ведет себя как настоящий командир, подумала девочка.

Ветер дул холодный, и не спасали даже теплый свитер, тулуп и колючая шерстяная шапка, которую для Дженны нашел Сайлас в шкафу у Салли. Поэтому девочка не переставала дрожать.

Позади нее спал Мальчик номер 412. Когда Дженна столкнула его в лодку, он решил, что больше ничего не может поделать и ему остается только положиться на волю волшебников и странных детишек. А когда «Мюриель» обогнула Вороний утес и Замок скрылся из виду, Мальчик номер 412 просто свернулся клубком рядом с Дженной и заснул. Теперь, когда лодка вышла в бурные воды, мальчик с каждой волной ударялся затылком о мачту, поэтому Дженна осторожно подвинула его и уложила голову к себе на колени. Она смотрела на его осунувшееся лицо, почти полностью скрытое под красной шерстяной шапкой, и думала, что во сне Мальчик номер 412 выглядит гораздо счастливее. А потом она вспомнила о Салли.

Дженна любила Салли. Ей нравилось, что та все время болтала, нравилось, как бурлила жизнь вокруг нее. Забегая в гости к Хипам, трактирщица приносила с собой всю суету Замка, и за это Дженна ее любила.

– Надеюсь, с Салли все в порядке, – тихо произнесла девочка, слушая, как скрипит и посвистывает лодка, стремительно скользя по воде.

– Я тоже, малышка, – задумчиво ответил Сайлас.

С тех пор как Замок растаял вдали, у Сайласа тоже нашлось время подумать. Он вспомнил о Саре и ребятишках, надеясь, что они спокойно добрались до дома Галены в Лесу. Потом его мысли вернулись к Салли, и были они унылыми.

– С ней все будет хорошо, – слабым голосом сказала Марсия.

Ее тошнило, и ей это определенно не нравилось.

– Как похоже на тебя, Марсия, – бросил Сайлас. – С тех пор как ты стала Архиволшебником, ты просто берешь у людей то, что нужно, не оставляя им выбора. Ты уже давно забыла, что такое жить в реальном мире. В отличие от нас, Обычных Волшебников. Нам не привыкать спасаться от опасности.

– «Мюриель» идет хорошо, – бодро сказал Нико, пытаясь сменить тему.

Он не любил, когда Сайлас переживал за Обычных Волшебников. Нико считал, что быть Обычным Волшебником очень неплохо. Сам он, конечно, и не мечтал стать одним из них: слишком много книг надо для этого прочитать, на лодки времени не останется. Но он все равно считал эту работу достойной уважения. Да и кому захочется стать Архиволшебником? Запереться в этой странной Башне и сидеть там чуть ли не безвылазно? А стоит тебе высунуть нос, как на тебя все начинают пялиться. Нико на такое ни за что бы не согласился.

Марсия вздохнула.

– Надеюсь, платиновый оберег, который я сняла со своего пояса для нее, поможет, – медленно проговорила она, пристально глядя в далекий берег.

– Ты дала Салли один из своих амулетов? – изумился Сайлас. – Свой оберег? Не рискованно ли? Вдруг он тебе понадобится.

– Оберег останется у нее, пока не наступит Крайний Случай. Салли отправится к Саре и Галене. Им он тоже пригодится. А теперь замолчите. Меня сейчас стошнит.

Повисло неловкое молчание.

– «Мюриель» идет отлично, Нико. Ты хороший капитан, – произнес Сайлас спустя какое-то время.

– Спасибо, пап, – отозвался мальчик.

Он широко улыбался – как всегда, когда лодка шла хорошо. Нико уверенно вел «Мюриель» по воде. Он чувствовал, как натягивает ветер паруса, и все время чуть поворачивал румпель, подстраиваясь под это натяжение. Лодка просто пела на волнах.

– Это Болота Песчаного Тростника, пап? – спросил вскоре Нико, указав на берег слева.

Он заметил, что пейзаж вокруг начал меняться. Вокруг по-прежнему был водный простор, но Нико разглядел на горизонте узкую полоску берега. Снег на пологом берегу серебрился в лунном свете.

Сайлас смотрел вперед.

– Плыви в эту сторону, Нико, – предложил он, неопределенно махнув рукой туда, куда указывал мальчик. – Тогда мы увидим протоку Глуб. Туда нам и нужно.

Сайлас надеялся, что, когда они подплывут ближе, он вспомнит, где находится вход в протоку. Этот канал вел к домику зрителя, где жила тетушка Зельда. Он уже давно не навещал ее, да и все болота казались Сайласу совершенно одинаковыми.

Нико как раз изменил курс и повел лодку в том направлении, какое указал Сайлас, когда яркий луч света прорезал мрак позади них.

Это был прожектор гончей лодки.

13 Погоня

Беглецы – за исключением Мальчика номер 412, который спал, – стали напряженно вглядываться в темноту. Луч прожектора снова скользнул по далекой линии горизонта, освещая широкие просторы реки и отлогие берега с обеих сторон. Ни у кого не возникло сомнений в том, кто это.

– Это Охотник, папа? – прошептала Дженна.

Сайлас знал, что Дженна права, но все же ответил:

– Это может быть все что угодно, милая. Рыбацкая лодка... или еще что-нибудь, – неуверенно добавил он.

– Ну конечно это Охотник. Это быстроходная гончая лодка, если я не ошибаюсь, – проворчала Марсия, которую вдруг перестало тошнить.

Волшебница не сразу поняла, что морская болезнь унялась, потому что лодка перестала раскачиваться на волнах. «Мюриель» вообще перестала что-либо делать. Ее, как дрейфующую льдину, просто относило в неизвестном направлении.

Марсия возмущенно посмотрела на мальчика-рулевого:

– Веди ее дальше, Нико. Почему ты сбавил скорость?

– Я ничего не могу поделать. Ветер стих, – обеспокоенно пробормотал тот.

Он как раз развернул «Мюриель» к Болотам Песчаного Тростника, и вдруг наступил полный штиль. Лодка почти остановилась, и ее паруса беспомощно обвисли.

– Ну, тогда давайте просто сидеть, – проговорила Марсия, с опаской оглядываясь на прожектор, который стремительно приближался. – Эта лодка вот-вот будет здесь.

– Ты можешь нагнать нам немного ветра? – взволнованно спросил Марсию Сайлас. – Кажется, **управление стихиями** входит в углубленный курс. Или сделай нас невидимыми. Ну же, Марсия! Сделай хоть что-нибудь!

– Я не могу «нагнать ветер», как ты это называешь. Поблизости его нет, а у нас мало времени. И ты ведь знаешь, что стать **невидимкой** можно только самому. Я не могу заколдовать других.

Луч прожектора снова пронесся по воде. Теперь он был больше, ярче и ближе. И быстро их настигал.

– Надо взяться за весла, – сказал Нико, который, как капитан, решил взять на себя управление лодкой. – Мы можем отгрести к болотам и спрятаться. Давайте. Скорее!

Марсия, Сайлас и Дженна схватили по веслу. Мальчик номер 412, вздрогнув, проснулся, когда Дженна в спешке спихнула его голову с коленей. Мальчик недовольно огляделся по сторонам. И почему он до сих пор находится в лодке со всеми этими волшебниками? Что им от него нужно?

Дженна сунула последнее весло ему в руки.

– Греби! – сказала она. – Изо всех сил!

Ее приказной тон тут же напомнил Мальчику номер 412 наставника по физической подготовке. Бывший часовой опустил весло в воду и принялся что было сил грести.

Медленно, слишком медленно «Мюриель» тащилась к спасительным Болотам Песчаного Тростника. А луч прожектора на лодке преследователей безжалостно метался взад-вперед по воде, разыскивая жертву.

Дженна украдкой оглянулась и, к своему ужасу, увидела позади черный силуэт. Гончая лодка была похожа на омерзительного жука-водомерку, пять пар тоненьких черных лапок бесшумно сновали туда-сюда, туда-сюда. Тренированные гребцы налегали на весла, догоняя «Мюриель» вместе с беглецами, которые продолжали отчаянно грести.

На носу лодки безошибочно угадывалась фигура Охотника. Он напряженно замер, как хищный зверь перед прыжком. Дженна поймала холодный расчетливый взгляд Охотника и вдруг набралась смелости заговорить с волшебницей.

– Марсия, – произнесла девочка, – мы не успеем добраться до болот. Вы *должны* что-то сделать. И немедленно.

Марсия хоть и удивилась тому, что к ней так прямо обратились, но не стала возражать. Говорит как самая настоящая принцесса, подумала она.

– Замечательно, – согласилась Марсия. – Можно попробовать туман. Мне потребуется пятьдесят три секунды. Если здесь достаточно холодно и сыро.

Беглецы не сомневались, что в холоде и сырости недостатка не будет. А вот есть ли у них в запасе пятьдесят три секунды – неизвестно.

– Прекратите грести, – наказала Марсия. – Замрите. И сидите тихо. Очень тихо.

Команда «Мюриель» послушалась, и в наступившей тишине они услышали новый звук. Ритмичный плеск воды под веслами лодки Охотника.

Марсия осторожно встала. Хорошо бы дно лодки не качалось так сильно. Она оперлась для устойчивости спиной о мачту, глубоко вздохнула и распростерла руки. Ее плащ взлетел, как два лиловых крыла.

– **Тьма, проснись!** – прошептала волшебница так громко, насколько это было возможно. – **Тьма, проснись, вокруг нас обернись!**

Красивое заклинание. Дженна увидела, как в озаренном луной небе начали собираться плотные белые облака, быстро закрывая луну и наполняя ночной воздух ледяным холодом. Все во тьме затихло, и первые нежные волны **тумана** стали подниматься от черной воды, насколько хватало глаз. Все быстрее и быстрее дымчатые волны росли, собирались вместе, превращаясь в клубы **тумана**, а к ним навстречу тянулся туман с болот. В самом центре, в сердце мглы, была «Мюриель». Притихшая, она терпеливо ждала, когда вокруг нее вихрями сгустится **туман**.

Вскоре «Мюриель» накрыло белым плотным одеялом, от которого у Дженны похолодела кровь. Рядом с ней сильно дрожал Мальчик номер 412. Он еще не отошел от переохлаждения в снегу.

– Ровно пятьдесят три секунды, – послышался из тумана голос Марсии. – Неплохо.

– Тсс... – зашикал на нее Сайлас.

Над маленькой лодкой нависло густое белое безмолвие. Дженна медленно поднесла руку к глазам, но не увидела ничего, кроме белизны. Зато слышала она все.

Она слышала синхронные взмахи десяти острых, как ножи, весел, которые опускались в воду и поднимались. Вниз, вверх, вниз, вверх. Она слышала свистящий шепот носа лодки, скользящего по воде. А теперь – теперь лодка была так близко, что девочка даже слышала тяжелое дыхание гребцов.

– Стойте! – раздался сквозь туман гулкий голос Охотника.

Плеск прекратился, и лодка остановилась. В **тумане** пассажиры «Мюриель» затаили дыхание, зная, что лодка преследователей теперь совсем рядом. Может, настолько близко, что можно дотянуться рукой. Или Охотник прыгнет прямо на палубу «Мюриель»...

У Дженны сердце готово было выскочить из груди, но она заставила себя сидеть неподвижно и дышать медленно и бесшумно. Девочка знала, что даже если их не видно, то наверняка слышно. Нико и Марсия тоже затаились. И Сайлас. Но ему приходилось зажимать одной рукой длинную мокрую морду Макси, чтобы тот не завыл. Другой рукой он поглаживал встревоженную собаку, которую сильно испугал **туман**.

Дженна заметила, что Мальчик номер 412 дрожит как осиновый лист. Она медленно протянула руку и прижала его к себе, пытаясь согреть. Мальчик номер 412 весь напрягся. Он прислушивался к голосу Охотника.

– Вот они! – говорил Охотник. – Это колдовской туман, насколько я знаю. А что можно всегда найти в колдовском тумане? Волшебника. И его сообщников! – Его низкий довольный хохот прорвался сквозь мглу, и у Дженны по спине побежали мурашки.

– Немедленно... сдавайтесь... – «Мюриель» окружил лишенный телесной оболочки голос. – Коро... Принцессе нечего бояться. И всем остальным тоже. Мы лишь печемся о вашей же безопасности. Мы отвезем вас обратно в Замок, пока с вами ничего не случилось.

Дженна возненавидела Охотника за один голос. Ее страшно злило, что они не могут скрыться, а должны были просто сидеть и слушать его сладкую ложь. Ей хотелось накричать на него. Сказать, что *она* здесь главная. Что *она* не собирается выслушивать его угрозы. Что он скоро пожалеет. А потом она почувствовала, как Мальчик номер 412 набрал полную грудь воздуха. И поняла, что именно он собирается делать.

Закричать.

Дженна зажала мальчику рот рукой. Он начал сопротивляться, пытаясь вырваться, но свободной рукой девочка обхватила его руки и прижала их к бокам. Для своего роста Дженна была сильной и очень прыткой. Куда там худенькому и слабому Мальчику номер 412!

Мальчик разъярился. Он терял последний шанс оправдать себя. Он мог вернуться в Молодую армию героем, который отважно помешал волшебникам бежать. Вместо этого принцесса зажала ему рот своей грязной рукой, отчего мальчика затошнило. Вдобавок оказалось, что она сильнее его. Так нечестно! Он же мальчик, а она – просто глупая девчонка. Мальчик номер 412 со злостью оттолкнул Дженну и упал на дно лодки с громким стуком. На него тут же наскочил Нико, пытаясь держать мальчика за ноги, чтобы тот не смог двинуться или подать голос.

Но было поздно. Охотник заряжал пистоль серебряной пулей. Злобного рывка Мальчика номер 412 оказалось достаточно, чтобы выдать беглецов. Теперь Охотник точно определил, где они прячутся. Он улыбнулся про себя и повернул пистоль на треножнике. Он навел оружие точно на Дженну.

Марсия услышала металлический щелчок, с которым серебряная пуля вошла в ствол пистоля. Волшебница уже слышала этот звук однажды и никогда его не забудет. В голове вихрем пронеслись мысли. Она могла произнести **заклинание круговой защиты**, но понимала, что Охотник останется дожидаться, пока заклинание спадет. Значит, единственный выход – **проекция**. Марсия надеялась, что ей хватит сил поддерживать чары достаточно долго.

Она закрыла глаза и **спроецировала** изображение «Мюриель» вместе с ее командой. Они выплывали из **тумана** на полной скорости. Как и все проекции, это было зеркальное отражение. Но Марсия надеялась, что в темноте, когда «Ылеириум» бросится прочь, Охотник этого не заметит.

– Сэр! – закричал гребец. – Они пытаются бежать, сэр!

Лязг заряжаемого пистоля прекратился. Охотник выругался.

– За ними, идиоты! – заорал он на гребцов.

Гончая лодка медленно выплыла из **тумана**.

– Скорее! – злобно вопил Охотник, не в силах смотреть, как его жертва ускользает в третий раз за ночь.

Дженна и Нико, притаившиеся в тумане, улыбнулись. Счет один – ноль в их пользу.

14 Протока Гллуб

Марсия отличалась живым умом. Очень живым.

Удерживать два заклинания сразу – дело нелегкое. Особенно если учесть, что одно из них, **проекция**, – из **обратной магии** и в отличие от большинства заклинаний, которыми пользовалась Марсия, имеет отношение к **темной** стороне – другой стороне, как предпочитала называть ее Марсия. Нужно быть храбрым и умелым волшебником, чтобы использовать **обратную магию**, не взывая к **другим** силам. Альтер дал Марсии хорошее образование, так как многие заклинания, которым он научился у Дом Дэниела, действительно относились к **черной магии** и он знал, как защититься от них. Марсия лишь знала, что каждый раз, как она

выполняет **проекцию**, другие витают над ними, дожидаясь возможности ворваться в заклинание.

Вот почему Марсии казалось, что у нее не хватит сил ни на что, кроме того чтобы удерживать чары. А уж на вежливость – и подавно.

– Ради бога, заставь эту негодную лодку двигаться, Нико! – рывкнула волшебница.

Нико обиженно посмотрел на нее. Совсем не обязательно было говорить в таком тоне.

– Кто-то должен грести, – буркнул он. – И было бы неплохо, если б я видел, куда плыть.

Волшебница расчистила туннель в **тумане**. Для этого ей пришлось выложиться до предела, отчего она разозлилась пуще прежнего. Сайлас молчал. Он знал, что заклинание требует от Марсии колоссального количества **магической** энергии и всей сноровки волшебника, поэтому он лишь смотрел на нее с уважением и завистью. Сайлас бы ни за что не решился выполнить **проекцию**, тем более одновременно с наведением густого тумана. Пришлось довериться ей, и она хорошо справилась с задачей.

Так что Сайлас предоставил Марсии управляться с **магией** и взялся за весла. «Мюриель» плыла сквозь плотный белый кокон, а Нико осторожно направлял ее к выходу из туннеля, туда, где виднелся клочок неба, усыпанного яркими звездами. Вскоре дно лодки заскребло по жесткому песку, и «Мюриель» нырнула в прибрежные заросли камыша.

Наконец-то они очутились на спасительных Болотах Песчаного Тростника.

Марсия вздохнула с облегчением и позволила **туману** рассеяться. Все остальные тоже расслабились. Только Дженна, которая, будучи единственной сестрой шестерых братьев, не могла не научиться от них кое-чему, крепко держала Мальчика номер 412 лицом вниз, заломив ему руки за спину.

– Отпусти его, Джен, – сказал Нико.

– Зачем? – спросила Дженна.

– Он всего лишь глупый мальчишка.

– Но он же чуть не убил нас! Мы спасли ему жизнь, буквально вытащили из снежной могилы. А он нас предал! – со злостью произнесла Дженна.

Мальчик номер 412 молчал. Снежная могила? Спасли ему жизнь? Он помнил только то, как заснул на посту возле Башни Волшебников, а проснулся пленником в покоях Марсии.

– Отпусти его, – поддержал Нико Сайлас. – Он не понимает, что происходит.

– Ладно, – ответила девочка и с неохотой выпустила руки бывшего часового. – Вот что я думаю: он свинья.

Мальчик номер 412 медленно сел, потирая руки. Ему не нравилось то, как все на него пялились. И ему не понравилось, что принцесса назвала его свиньей, особенно после того, как она была добра к нему. Мальчик номер 412 отодвинулся от Дженны как можно дальше и попытался привести мысли в порядок. А это оказалось непросто. Все было бессмысленно. Он силился вспомнить то, чему его учили в Молодой армии.

Факты. Только факты. Хорошие факты. Плохие факты. Итак:

Факт первый: меня похитили. ПЛОХО.

Факт второй: украли форму. ПЛОХО.

Факт третий: сбросили в мусоропровод. ПЛОХО. Очень ПЛОХО.

Факт четвертый: затащили в холодную вонючую лодку. ПЛОХО.

Факт пятый: волшебники меня не убили (пока). ХОРОШО.

Факт шестой: возможно, меня скоро убьют волшебники. ПЛОХО.

Мальчик номер 412 подсчитал плохие и хорошие факты. Как обычно, плохих оказалось гораздо больше, чем хороших. Это его даже не удивило.

Нико и Дженна выбрались из «Мюриель» и вскарабкались по поросшему травой склону рядом с песчаным пляжем, на котором лодка теперь лежала, опустив паруса. Нико хотел немного отдохнуть. Он очень серьезно взялся за обязанности капитана и считал, что, если за то время, пока они находятся на борту, случится беда, вина будет лежать на нем. Дженна была рада вновь оказаться на суше, хотя здесь и было довольно сыро: трава, на которой она сидела, пропиталась водой и была скользкой, как будто росла на куске губки. Вдобавок сверху зелень припудрило снегом.

Стараясь не смотреть в сторону Дженны, Мальчик номер 412 осмелился поднять глаза и увидел такое, что волосы у него на затылке встали дыбом.

Магика. Могущественная **магика.**

Мальчик номер 412 во все глаза уставился на Марсию. Ее окружала дымка **магической** энергии. А все остальные будто не замечали этого. Волшебная аура переливалась всеми оттенками лилового, искрилась на плаще Архиволшебника и придавала ее темным вьющимся волосам пурпурный блеск. Ярко-зеленые глаза Марсии мерцали изумрудами, созерцая немые картины, видимые только ей. И хотя солдат Молодой армии специально учили, как не поддаваться чарам волшебников, Мальчик номер 412 пришел в благоговейный трепет, увидев **магику** воочию.

А Марсия внутренним зрением следила за «ълеирюМ». Лодка с шестью зеркальными отражениями ее пассажиров быстро плыла к широкому устью реки и уже почти вышла в открытое море, на берегу которого стоял Порт. Для столь утлого суденышка она набрала просто невероятную скорость, что не могло не изумить Охотника. Преследователи не теряли «ълеирюМ» из виду, но догнать ее, подойти достаточно близко, чтобы Охотник наконец выстрелил из пистоля серебряной пулей, не могли. Десять гребцов уже выбились из сил, а сам Охотник охрип от криков «быстрее, безмозглые!».

Ученик в течение всей погони смиренно сидел в задней части лодки. Чем злее становился Охотник, тем меньше Ученику хотелось обращать на себя его внимание, поэтому он не осмеливался и слова произнести и просто вжимался в свое крошечное пространство у потных ног десятого гребца. Но вскоре десятый гребец начал бормотать под нос очень грубые и любопытные комментарии в адрес Охотника, и Ученик немного осмелел. Он выглянул из лодки и посмотрел вслед стремительно уплывающей «ълеирюМ». Чем дольше он на нее смотрел, тем больше она казалась ему странной.

В конце концов Ученик набрался смелости и крикнул Охотнику:

– Вы видите, что название лодки написано задом наперед?

– Не пытайся казаться умнее меня, малец.

У Охотника было хорошее зрение, только вряд ли лучше, чем у мальчика десяти лет, который увлекался тем, что коллекционировал муравьев и давал им названия. Не зря же Ученик часы напролет проводил, наблюдая за рекой, в камере обскура своего учителя, что была скрыта далеко в Дурных Землях. Он знал названия и историю всех лодок, бывавших в этих местах. Он знал, что лодка, за которой они гнались, до тумана называлась «Мюриель». Ее построил Руперт Гриндж, и ее нанимали для ловли сельди. Он также знал, что после тумана лодка стала называться «ълеирюМ», а это зеркальное отражение «Мюриель». А он уже достаточно долго учился у Дом Дэниела, чтобы прекрасно понять, что это значит.

«ълеирюМ» – это **проекция, видение, мираж и иллюзия.**

К счастью для Ученика, который только собирался сообщить Охотнику этот небезынтересный факт, в тот самый миг в настоящей «Мюриель» Макси лизнул руку Марсии – дружелюбно и слюняво, как обычно это делают собаки. Марсия вздрогнула, почувствовав на руке теплый язык пса, ее сосредоточенность на секунду ослабла, и «ълеирюМ» на один лишь миг исчезла из виду. Потом она тут же появилась, но было слишком поздно. «ълеирюМ» себя выдала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.